

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Михаил КАЛИНИН

РАБОТА
ДЛЯ ГЕРОЕВ

Роман

Москва, 2015

&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 2004 году
Выпуск 567

Художник
С. А. Григорьев

Калинин М. А.

К17 Работа для героев: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015.— 667 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1960-9

Если вам довелось родиться в сказочном королевстве, то что может быть логичнее, чем влюбиться в прекрасную принцессу? Конечно же однажды ее похитит дракон, и тут уж вам останется только спасти девицу в беде, получив корону и полкоролевства в придачу, как и положено приличному герою.

А вот если вокруг, увы, не сказка и сами вы не принц и не герой... придется самому искать решение! Присоединиться к дерзким наемникам для особых поручений, сразиться с демонами и чудовищами, попасть в осажденный замок в самом центре междоусобной войны и даже выступить против древнего зла. То есть все что угодно, если это приведет вас к цели. Вот только на награду не стоит особенно рассчитывать — ведь вы же не сказочный герой, у которого все непременно кончится хорошо.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1960-9

© Калинин М. А., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

Глава 1

СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ ВЕПРЬ

Они въехали в город под утро.

Не было ничего странного в том, что четверо конных путников в преддверии Ярмарочного месяца посетили Римайн — столицу одноименного королевства и по совместительству самый крупный торговый узел на западе Ойкумены. Обычно в это время население и без того переполненного города возрастало за счет приезжих почти вдвое.

Помимо купцов, привлеченных самыми низкими налоговыми ставками и везущих всеми известными способами из всех известных стран самые разнообразные товары, сюда толпами валили всевозможные представители прикладного искусства — трубадуры, циркачи, фокусники и лишённые лицензии чародеи. Количество дам приятных профессий пополнялось день ото дня за счет обитательниц крытых цветастых фургонов всем знакомого вида. Наемники и обедневшие рыцари, не уступавшие им числом, стремились не упустить возможности найти щедрого работодателя, а если повезет, то и покровителя. Крестьяне, везущие богатые плоды своего тяжелого, но необходимого труда, сдавали пробки по всему тракту.

Однако эти путники не походили на крестьян или трубадуров, еще сложнее было бы принять их за купцов или дам нестрогого поведения. Откровенно говоря, они сильно смахивали на наемников. Все при оружии; их коней не отягощал лишний груз, а на единственном в отряде щите не красовалось никакого герба или девиза. Походило на то, что эти люди привыкли путешествовать налегке.

Первым ехал мужчина лет тридцати пяти, облаченный в колет, бриджи и плащ темных тонов. На тяжелых каблуках его тупоносых сапог, одинаково пригодных месить грязь и дробить пальцы, не было шпор. На поясе у него хватило места и для меча, и для кинжала, а к седлу вдобавок был приторочен круглый щит

с умбомом в виде ощерившейся морды какого-то неведомого зверя. Мужчина был темноволос, носил короткую бороду и усы.

За ним на непрезентабельном мерине следовал волшебник. По крайней мере, этот пожилой человек был облачен в серое одеяние, которое традиционно носили получившие диплом мастера магии, да и длинная, наполовину седая борода удачно дополняла образ. Широкополая шляпа, конечно, могла бы быть более остроконечной — зато волшебный посох, несомненно, являлся самым что ни на есть настоящим — по крайней мере, на вид. Подходить и проверять желания как-то не возникало.

Третьей на стройной тонконогой кобыле ехала молодая женщина, невольно останавливавшая на себе взгляды. Впрочем, при ближайшем рассмотрении определение «молодая» отменялось как не вполне подходящее — едва ли кто-то здесь мог сколько-нибудь уверенно судить об истинном возрасте чистокровного эльфа, в том же, что женщина принадлежит к эльфийской расе, сомневаться не приходилось. Да, кончики ее ушей были надежно скрыты зеленым головным платком, повязанным узлом назад; да, витая татуировка на правом, не скрытом наручем предплечье могла оказаться всего лишь данью моде или юношеской эксцентричности, тонкие правильные черты лица — случайным даром природы или богов, а высокомерный, привычно презрительный взгляд, которым путница наградила толстого десятника, неуверенно преградившего им путь, — признаком высокого происхождения или непомерного самомнения... Но стоило присмотреться чуть внимательнее, как сквозь внешность, приятную для взгляда, мгновенно проступало что-то неумовимо чуждое, неуместное, тревожащее. Хищное. Нечеловеческое.

Надо сказать, удостоенный внимания десятник хоть и занимал нынешнюю должность пятый год и в обычной ситуации не дурак был подраться, предпочел не заметить недовольства эльфийки. Не то чтобы его смутило оружие красавицы или ее спутников — в конце концов, через эти ворота каждый день проходило множество вооруженных людей... но — вот именно, людей. Как и всякий честный человек, десятник предпочитал не связываться с колдовским народом — еще проклянет, упасите боги.

Замыкал процессию парень лет двадцати, лохматый и задумчивый. Одет он был просто, и во внешности его не наблюдалось ничего необычного, кроме разве что притороченного к седлу боевого молота совершенно чудовищных размеров.

В довершение всего эта компания еще и въехала не через центральные ворота, как все приличные искатели удачи, а через низкие восточные, прозванные в городе Грязными. Совершенно

очевидно — не за то, что они были вымазаны нечистотами. Просто восточные ворота вели в Грязный квартал — место, куда чуткий римайский градоправитель на время важных мероприятий сгонял все отребье.

Впрочем, безобидными спутники не выглядели, но, несмотря на это, завышенную на время ярмарки въездную пошлину заплатили безропотно, если не считать ворчания эльфийки, поэтому десятник не видел причин их останавливать.

— Будьте поосторожнее, господа хорошие, — сказал он для очистки совести. — В Грязюке и обычно-то не слишком тихо, а сейчас — так и вовсе форменный беспредел. Вы уж постарайтесь не доводить до смертоубийств.

— Постараемся, — кивнул их предводитель, направляя коня в город.

— Но обещать не будем, — вызывающе кинула эльфийка, проезжая мимо десятника.

Волшебник и парнишка промолчали.

Грязный квартал назывался грязным не зря. Выражаясь витиевато, он был назван так совсем не потому, что тут обитали личности повышенной гнусности, и не потому, что самые черные сделки скреплялись тут ночной порой совсем не воском, а кровью.

Ну, точнее говоря, не только поэтому. Просто Грязный квартал вонял как выгребная яма, и чем дальше маленький отряд отъезжал от ворот, тем явственнее это ощущалось.

Градоправитель — или кто там ведал столичной застройкой, — как видно, давно махнул на непрезентабельную часть города рукой, потому что какой-либо заслуживающей внимания системы в узких улочках и жавшихся друг к дружке безо всякого порядка домах не существовало вовсе. Единственной более-менее приемлемой дорогой для не знакомых с местными переулками чужаков была та, что начиналась у ворот. Неудивительно, что она же являлась центральной, ведь только здесь могли разъехаться две телеги, или четыре всадника, или шесть рыцарей-халфлингов с Солнечных холмов.

Естественно, здесь же размещались и наиболее приличные трактиры, бордели и лавки со сладями.

— И каков наш план? — нетерпеливо спросила эльфийка, поравнявшись с предводителем. — Найдем какого-нибудь местного бандитского главаря и перережем его шайку, чтобы наш работодатель понял, какие мы серьезные ребята?

— Нет, Майри, — устало вздохнул мужчина, — мы не будем никого убивать, если только это не станет действительно необходимо.

— Значит, никакой рекламы, — кивнула она.

— Никакой. Говорят, что наш высокородный клиент слишком щепетилен в подобных вопросах.

— Как знаешь.

Придерживаясь маршрута, они свернули с центральной улицы и, проехав совсем немного, уткнулись в тупик. Здесь и находилась харчевня «Стремительный вепрь» — оговоренное место встречи с нанимателем. Вывеска, изображавшая вепря, бегущего впереди стада единорогов, явно знавала лучшие дни, — как, впрочем, и все заведение в целом. Ставни покосились; несколько окошек и вовсе были заколочены досками крест-накрест. Крыша также не отличалась целостностью, конюшня же производила еще более гнетущее впечатление.

Хмурый мальчишка, вышедший принять их коней, не проорол ни слова. Даже медная монетка за услуги не подняла ему настроения. Зато обещание: «Если с моей чистокровной лиснийской кобылой что-то случится, то ты, смертный ребенок, узнаешь, что такое страдание!» — явно вдохновило его отнестись к своей работе более серьезно и вдумчиво.

Изнутри харчевня ничем не порадовала, если не считать отсутствия вездесущей вони. В основном помещении стояло не более десятка столов, большинство пустовало. Из достойных упоминания посетителей наличествовало трое бандитского вида дворфов, что-то хмуро обсуждавших между собой, да пара неприметных типов в самом темном углу.

Хозяин заведения, облаченный в несвежий фартук и имевший два цеховых отличия — гильдейский медальон и пивное брюхо, — видя, что четверо вооруженных посетителей не торопятся занимать места, направился к ним.

— С добрым утром, господа, не желаете ли откусать? Вижу, вы с дороги, а у нас как раз есть свободные комнаты, чистое белье и горячая вода!

— Да, и добрые соседи, — хмыкнула эльфийка, раздавив низким широким каблуком мирно бегущего по своим делам крупного таракана.

— Комнаты нам не нужны, — сказал мужчина. — А вот от горячей пищи и малой толики приватности мы не откажемся.

В дальнейших намеках хозяин не нуждался и провел их в единственный в харчевне эркер, отгороженный толстой занавеской и куда более тонкой дверью. Здесь обстановка была поприличнее: не столь толченогие столы, не столь занозистые стулья. Да что там — имелся даже выдавший виды гобелен, изображавший все того же вепря, возглавляющего единорогов на поле недалеко от знаменитого замка Игг.

— И что же нам предложит гостеприимный хозяин? — спросил предводитель компании, позвякивая серебряными монетами в кошельке.

Трактирщик, зорко следивший за количеством монет, предложил гороховую похлебку с копченостями; уху из только вчера плававшей в тихих римайских заливах рыбы; еще утром плескавшихся в бочке угрей — с чесноком, в масле и уксусе; а также маринованные стручки зеленого перца — острого, как и подобает. Когда количество позвякивающих монет возросло, он припомнил, что на кухне как раз начали готовить баранину — маринованную и запеченную — ее можно подать одним большим куском или маленькими кусочками, как пожелают господа, — да и говядья печень вот-вот должна оказаться на сковородке.

Ну а уж такие мелочи, как яичница, раки, лук, чеснок, зелень, отварной картофель, свежий ржаной хлеб и тушеная репа, подразумевались сами собой.

— Неплохо. — Монеты неторопливо перекочевали к новому владельцу. — Кто чего желает?

— Чего-то, что не вызовет мучительной смерти от желудочных колик, — равнодушно бросила эльфийка, занимая место напротив входа, но слегка слева, так, чтобы открывающиеся дверь поначалу не видели ее за косяком.

— Ей гороховой похлебки и печенки с луком, — пояснил мужчина, видимо, мало заботившийся о фигуре своей спутницы. — Мне — того же, но добавь еще яичницу и перца. И не носи все сразу, чтобы не стыло.

— Я бы предпочел отведать широко известных римайнских угрей, — подал голос волшебник. — Говорят, они особенно вкусны в это время года. Но и от ухи я бы не отказался. Признаться, рыба — это моя слабость.

Лохматый парень был краток:

— Мясa, — сказал он. Потом, немного подумав, добавил: — Много.

— Тройную порцию, — пояснил мужчина. — Молодой организм — нужно много еды для роста и игр.

— Конечно-конечно, — не стал спорить трактирщик. — А что господа и дама изволят пить?

— Кирамского вина в этой дыре конечно же нет? — фыркнула эльфийка.

— Увы, госпожа. Но у нас есть прекрасное...

— Просто принеси нам вина, — сказал мужчина. — Красного, полдюжины бутылок.

— Как пожелаете.

Трактирщик откланялся, деловито выкрикивая приказания служанкам.

Предводитель прикрыл за ним дверь эркера и присоединился к рассевшимся за столом товарищам.

— Я же просил, Майри, — сказал он эльфийке, — постараться быть максимально тихой и незаметной.

— Ну уж нет, Кай, уговор был, чтобы с нашим обожающим игры в конспирацию нанимателем я держалась вежливо и тихо. Уверяю тебя, милый, — она одарила его лучезарной улыбкой, яркой, как летнее солнце, и нежной, как тончайший шелк, — ты будешь мной гордиться. А что до прочих — уж извини. Раз они настолько темны, что до сих пор шарахаются от веснянок, так это их проблемы.

Кай посмотрел на остальных, ища поддержки. Волшебник увлеченно набивал табаком длинную изогнутую трубку, парень внимательно изучал свой левый наруч, как будто там за последнее время появилось что-то интересное.

— Пекло с тобой. — Кай махнул рукой. — Но чтобы с нашим гостем вела себя как следует. А то мотивы своих поступков будешь объяснять палачу.

— Ну наконец-то проболтался, — победно улыбнулась она. — Я же говорила, что он не удержится!

— Не согласен! — возмутился волшебник. — Он не уточнил, что это король. У многих местных вельмож есть на службе палачи.

— Не извивайся, Рамил, негоже человеку твоего возраста так хитрить! Прими с достоинством свой позор! К тому же только палач короля может пытаться нас без суда и следствия, а заплечникам прочих господ мы имеем полное юридическое право пустить кровь.

— Кто бы говорил о возрасте. Ты в два раза старше меня! И мне совсем не жалко золотого, я за принцип, — появившаяся из складок хламиды волшебника монетка перекочевала ей в руки.

— Паки, гони мою монетку, — обратилась эльфийка к парню.

— Паки не спорит, — с достоинством отозвался тот, слегка картавя. — Паки не спорит на золотые кругляшки. Паки бережливый и экономный.

— Ну вы даете, — покачал головой Кай. — Я еще понимаю молодежь, но ты-то, Рамил...

— А нечего разводить секретность, — усмехнулся волшебник.

— Его светлость боялся утечки информации. Даже наложил на меня легкий наговор, чтобы я не смог сказать, с кем мы будем иметь беседу.

— Ах, жертва магического произвола! — засмеялась эльфийка. — Так ты и поддался этим перестраховочным фокусам.

— Конечно же нет, амулеты уважаемого мэтра работают как надо. — Он отвесил волшебнику полушутливый-полусерьезный поклон. — Но не мог же я показать придворному чародею, что он против нас слабоват, — зачем лишать старика иллюзий и понапрасну нарываться?

— Тактик ты наш! Вот потому мы и позволяем тебе думать, что ты у нас самый главный.

— А я полагал, это потому, что я прирожденный лидер.

За неторопливой перепалкой поспела первая часть заказа, и оголодавшие с дороги путники отдали должное мастерству местного повара. К чести последнего мясо было почти не пережарено, а маринад не сильно горчиал.

— Откровенно говоря, несмотря на убогость обстановки, вполне сносная еда, — через некоторое время заметила эльфийка, ослабляя украшенный зелеными змеями поясной ремень. — Всяко лучше, чем та дрянь, что подают в придорожных кабаках.

— Не могу припомнить день, в который ты осталась бы довольна людской кухней, — сказал Кай, следуя ее примеру.

— И не трудись. Вашей смертной пищей можно разве что поддерживать силы. Но уж ждать хотя бы какого-то удовольствия от этой, с позволения сказать, еды попросту невозможно.

— То-то ты уплетаешь эту мерзопакостную пищу за обе щеки без всякого стеснения и недовольства!

— Участь побежденных, милый. Когда ваши рати ввалились в Ойкумену, как орава пьяных матросов в бордель, мы предложили вам магию, центральную канализацию и бумагу, а вы нам — блюда из перегнившего мяса, лобковых вшей и туберкулез.

— Какая же ты все-таки злая.

— И неточная, — вставил Рамил, вытирая пальцы о край скатерти, заменявшей и салфетку, и, судя по не отмытым пятнам, носовой платок. — Центральную канализацию все же изобрели дворфы.

— Рамил-занудина! Такую красивую фразу портишь.

— Прости, не удержался.

— Теперь придется придумывать что-то не менее хлесткое.

— Можешь, допустим, заменить на «чувство прекрасного».

— Неплохо для начала. Но ты теперь мне должен.

— Посмотрим.

— Майриэль очень жадная, — глубокомысленно вставил Паки.

— А ты вообще молчи, молотобоец. Раз золотой ты платить

не собираешься, значит, будешь на эту сумму чистить моего коня. Так что тебя ждут три веселых месяца, дорогуша.

— Паки подумает.

— У Паки нет выбора, — передразнила она его.

— Пожалуй, я вас покину ненадолго, — сказал Кай. — Пока не оказалось, что и я кому-то что-то задолжал.

Неприметная дверь вела из эркера на задний двор. Узкий проход между стеной харчевни и забором выводил к конюшне; рядом располагались небольшая кузница и отхожее место.

На обратном пути Кай заглянул в конюшню — проверить, насколько усердно мальчишка-конюх занимается лошадьми. Проинспектировав седла с притороченными к ним пожитками, аккуратно сложенные в одном месте, он добавил к награде еще медяк и наказал не трогать щит. Про лук и стрелы говорить не было нужды — подозрительная Майриэль не расставалась со своим горячо любимым оружием без особой надобности.

Вернулся Кай через главный вход, отметив изменения в количестве посетителей. К бандитским дворфам присоединились не менее бандитские люди и полуэльфы, из двух давешних неприметных типов остался один. За столами собралась компания из уставших, но довольных крестьян и ремесленников, что-то громко обсуждавших между собой. Два небогатого вида купца с тремя охранниками проводили незнакомца недовольными взглядами — видимо, тоже хотели попасть в эркер. Печальный рыцарь с поперечной балкой на выщербленном щите скользнул по Каю взглядом и вновь обратил все свое внимание на тушеную репу, составлявшую его более чем скромный завтрак.

— Ну как? — спросила Майриэль, когда Кай вернулся в эркер и закрыл за собой дверь. — Обстановка стала более интересной?

— Все идет своим чередом.

Следом за Каем явился трактирщик с помощницей, а с ними прибыла и вторая часть заказа, не менее сытная, чем первая. Так что в эркере снова наступила благостная тишина, прерываемая стуком ножей и суровым мужским чавканьем.

— Что ж, — подвела итог Майриэль, когда вторая часть трапезы подошла к концу. — План ясновельможного короля действует. Мы мчались почти без перерыва двое суток, уставшие и голодные наелись от пуза, да еще и сдобрили все это изрядным, как он надеется, количеством вина. Теперь мы должны быть мягкими и податливыми, и его величество сразу же сможет раскусить, что мы за птицы, на чем нас можно поймать и какую долю правды доверить.

— Согласен, — поддержал Рамил. — Ходят слухи, что король

любит спаивать своих собеседников, чтобы получше их узнать. Как говорится, что у пьяного на языке...

— ...то у римайского короля в кармане, — докончил Кай, наливая себе вина. Подняв оловянный кубок, он провозгласил: — За успех нашего будущего мероприятия, дама и господа, каким бы опасным и прибыльным оно ни было!

Кубки стукнули. По чести сказать, вино в них плескалось на самом дне. Да и из заказанных бутылок открыта была только одна. Все-таки расслабляться никто пока не планировал. По крайней мере, до встречи с его величеством.

Столько раз поминавший король соизволил явиться только по прошествии часа. Видимо, трактирщик все же был у него на содержании, точнее, на содержании у господина Деверо, королевского советника по безопасности, потому что времени с того момента, как Кай нарочито громко провозгласил тост за мир в Ойкумене, прошло примерно столько, сколько требовалось, чтобы добраться из королевской резиденции до конспиративной конюшни, пересечь на конспиративных коней, въехать во двор «Стремительного вепря» и пройти со двора между задней стеной и забором в эркер, минуя общий зал.

Первыми вошли двое гвардейцев, в угоду все той же конспирации сменившие тяжелые панцири на легкие кольчуги, а гордые алые плащи — на бурые накидки. Однако мечи с резными головами орлов на рукоятях — гербом Римайна — они сменить не удосужились или этого не позволило воинское упрямство, в смысле, честь.

Следом вошли четверо. Первым шел невысокий коренастый человек с гордым горбоносым профилем и пышными усами. Простую одежду темных тонов, которую выбрали для того, чтобы скрыть высокое положение, сшили настолько умело, что не оставалось никаких сомнений в стоимости услуг изготовившего ее портного. К тому же на щегольской прическе остался еле заметный след от венца или короны.

Следом шел высокий тощий человек с непроницаемыми водянистыми глазами. Сутулый, нескладный, он был облачен в плотный темно-серый плащ и черную шапочку. Узкое лицо обрамляла аккуратная острая бородка, а усы он выбрил тонко и вызывающе. В руках вошедший нес потертую кожаную папку-портфель. Имя этого усталого человека было Андреус Деверо, он обладал репутацией умелого и безжалостного дознавателя, опытного борца с заговорами и истинного мастера шпионских интриг. Ни у кого не возникало сомнений, что половина указов и речей его величества исходила из кабинета Деверо. Не-

которые полагали, что, скорее, речь должна идти не о половине, а о двух третях — но такие благоразумно помалкивали.

Двое их спутников принадлежали к прославленному цеху чародеев.

Старший из них, дряхлый на вид старец, был, подобно Рамилу, облачен в серую хламиду, хоть и куда более роскошную по покрою и ткани, и опирался на ветхий посох. На шее у него висел гильдейский знак придворного чародея с королевским гербом — орлом на темном поле, усыпанном звездами.

Второй — молодой человек не старше Паки, носил темную робу, и посох его, похоже, еще не стал для него привычным, хотя он и пытался этого не показывать.

Судя по мелькнувшим в закрывающейся двери силуэтам, не менее трех гвардейцев остались охранять на улице.

— Его величество Арчибальд Второй Накрамис, правитель Римайна, Оклайма, и Тихих Земель до мыса Рин, — тихо изрек Деверо.

Наемники встали, как и следовало поступать людям и нелюдям простого сословия в присутствии венценосных особ, причем все, кроме Кая, старательно изобразили удивление.

— Меня вы, скорее всего, знаете. Я господин Деверо, советник его величества. Это — досточтимый мэтр Ассантэ, старший придворный чародей, и его юный ученик, младший мэтр Джошуа.

— Кай из Герденберга, — представился Кай, склонив голову.

— Майриэль Алувинель, Весенний Лепесток Рассвета, — изящно полуприсела эльфийка, томно разведя загорелые руки.

— Мэтр Рамил Гаренцворт, — скромно представился волшебник. Его имя вызвало внезапный интерес со стороны мэтра Ассантэ — на полусонном сморщенном лице проступило выражение тревоги. Впрочем, никаких слов за этим не последовало.

— Паки, — сказал лохматый парень, явно решив, что этого достаточно.

— Оставим церемонии, — махнул рукой король, усаживаясь за стол. Его спутники последовали за ним, только гвардейцы, многозначительно оглядев собеседников своего господина, встали у двери.

Так как Кай с компанией, не стовариваясь, сели лицом к двери, король со своей свитой вынужден был устроиться спиной ко входу. Таким образом, Деверо выпало удовольствие любоваться Майриэль, Ассантэ — буравить взглядом столь заинтересовавшего его коллегу по цеху, а молодому чародею — беспокойно вглядываться в ничего не выражающую физиономию Паки. Король предпочел занять место напротив Кая.

Повисла недолгая пауза, так как ни одна из сторон не торопилась начинать разговор, все пристально изучали собеседников. Наконец Деверо, повинувшись легкому кивку короля, заговорил:

— Благодарим, господа и дама, за то, что так быстро откликнулись на наш зов. Приношу извинения за завесу секретности, окружающую нашу встречу, но того требуют интересы королевства. Господин Фукс высоко отзывался о ваших навыках, а ваша репутация в определенных кругах практически безупречна.

— Практически? — поднял бровь Кай.

— Увы, все мы не безгрешны, — сокрушенно покачал головой Деверо. — Некоторые бывшие наниматели упрекают вас в излишней, как бы это получше сказать... принципиальности.

— Не стесняйтесь, господин Деверо, недосказанность мешает доверию.

— Поистине золотые слова.

— Хватит плясать вокруг да около, Андреус, — хлопнул ладонью по столу беспокойно ерзавший король. Без надежной спинки трона его величеству, видимо, было не очень уютно. — Ты будешь до вечера кружить, да так и не укусишь!.. Говоря проще, нам известно, что ты и твои ребята не слишком щепетильны по отношению к своим клиентам. Вы беретесь не за всякую работу, и пиетет по отношению к работодателю у вас не особенно-то высок. Ходят слухи, будто один маркиз лишился головы, когда оказалось, что его задание слегка расходилось с первоначально оговоренными условиями. Это правда или нет? Отвечай мне и не вздумай лгать, мэтр Ассантэ вмиг распознает ложь.

Судя по скукоженному лицу престарелого мэтра, он не смог бы распознать ложь, даже если бы она укусила его за ногу, но Кай не стал возражать.

— Честь и хвала вашей разведке, — осторожно сказал он. — Увы, но сей прискорбный инцидент действительно имел место. Маркиз Кориньи был чересчур... хм... увлечен возможностью взять то, что мы ему доставили, не платя положенного.

— Складно плетешь. А в рапорте, что я читал, было сказано, что дюжина его молодцов полегли, пытаясь избежать кары, — причем не простых сельских увальней, а элитных ракайских рубак. И замок маркиза слегка уменьшился в размерах, когда половина донжона и вся южная стена взмыли в небеса, засыпав ближайшие поля на много миль вокруг фрагментами крепостной кладки и мертвых тел.

— У маркиза был очень искусный чародей.

— Да-да, из Бесцветной Цитадели. Но, видимо, ваш мэтр оказался не хуже.

— Вы правы, ваше величество, — кивнул Рамил. — Не хуже.

Мэтр Ассантэ при этих словах как-то беспокойно дернулся и даже, казалось, хотел что-то сказать, но сдержался и снова полуприкрыл слезящиеся глаза.

— Что ж, значит, не отрицаешь, что при неблагоприятных обстоятельствах ты со своими ребятами можешь покуситься, скажем, на мою жизнь?

Повисла неловкая пауза.

— Я уверен, ваше величество, — наконец сказал Кай, — что ваше благородство попросту не позволит возникнуть никакой напряженности в наших деловых отношениях.

Король некоторое время буравил его взглядом; брови сошлись на переносице, а пальцы гневно выбивали дробь по столешнице. Наконец удовлетворившись, видимо, произведенным эффектом, король непринужденно рассмеялся.

— Ишь, вывернулся, шельма! Конечно, не позволит, ведь я не какой-то там задрипанный демонопоклонник! Я король из рода Накрамисов! Наши ладьи первыми пристали к берегам Ойкумены, когда эти земли еще считались ничьими, и мы никогда не били наших врагов в спину. Если я решу расправиться с вами, будь уверен, это станет наказанием за серьезный проступок! А уж никак не ради паршивого золота. Репутация в наши дни — самое надежное вложение.

— Полностью разделяю ваше мнение, — искренне согласился Кай. — Репутация — это единственное, во что следует вкладываться при любых обстоятельствах.

— Ну вот, первое взаимопонимание достигнуто, — заключил король. — За это неплохо бы и выпить.

— Позвольте угостить вас нашим вином, — мило улыбнулась Майриэль, выживая бутылку из-под стола и снимая дополнительные кубки с висящей рядом полки. — Право, не стоит лишний раз звать трактирщика и множить нежелательных свидетелей, — наивно похлопав ресницами, польстила она конспиративным навыкам Накрамиса. Излишне наигранно, по мнению Кая, но их величество купился на раз.

— Кто же откажется от вина из рук столь прелестной дамы, — игриво улыбнулся король. — Но только если ты составишь мне компанию, дорогуша.

— С удовольствием, ваше величество, — легко согласилась эльфийка.

Два полных кубка гулко стукнули. Не приглашенные при-

нять участие в выпивке терпеливо ждали. Выпив, король замет-
но повеселел.

— Интересная у вас компания, — заявил он — Наемник без
прошлого, опальный мэтр магии, эльфийка, не чурающаяся
смертных, и странный мальчишка, о котором вообще ничего не-
льзя узнать.

— Жизнь порой непредсказуема, ваше величество.

— Это ты правильно сказал. Непредсказуема! Я вот тоже не
думал, что, имея придворного мага из Цитадели, четыре тысячи
гвардейцев и самую широкую сеть шпионов на западе Ойкуме-
ны, буду вынужден искать помощь на стороне.

— Если бы ваше величество послушали меня... — подал голос
дряхлый мэтр.

— Мое величество и послушало! — рявкнул король. — И дало
тебе целых три дня! И что же? Где результат, старый ты гриб?!

— Но заклинание поиска...

— К демонам все твои заклинания поиска!

Губы мэтра жалобно затряслись. Казалось, он сейчас запла-
чет. Вид обиженного старика, видимо, слегка смягчил гнев мо-
нарха, потому что он махнул рукой, отвернулся и кивнул Май-
риэль:

— Налей еще, красавица, и себя не забудь. Да и спутникам
предложи. Потом будете хвастаться, как пили горькую с коро-
лем Римайна и Оклайма и прочая, прочая.

Майриэль подчинилась, извлекая из-под стола еще бутылку.
Кубки были наполнены всей команде и Деворо, придворные ча-
родеи от питья отказались, гвардейцам никто и не предлагал,
чем ребята явно остались недовольны, хотя виду старались не
показывать.

— Ты верно сказал, наемник... как, бишь, тебя?

— Кай, ваше величество.

— Да, Кай... странно, что я запамятовал. Хотя вас столько
было, претендентов! То бишь кандидатов. Да еще и с подробны-
ми досье. Были ребята и покруче вас, признаюсь. Но уж очень
мне понравился ваш стиль работы!

— И чем же?

— Вы доводите дело до конца. Не все могут этим похвастать-
ся. Даже князья и короли, чего уж тут скрывать. Поэтому я ре-
шил поручить дело вам. Но для начала мне надо было взглянуть
в ваши глаза и понять, кто вы на самом деле.

— И что вы решили?

— Что вы мало пьете. А ну-ка поднимите кубки за здоровье
римайнского Дома!

Все дружно выпили. Хотя осушить кубки до дна удосужи-

лись лишь король да Майриэль, с которой тот не сводил глаз. Остальные только пригубили.

— А теперь серьезно, — предупредил король, кивком приказывая наполнить свой кубок и переводя взгляд на предводителя наемников. — Я давно сижу на моем жестком троне и людей привык видеть насквозь, с первого взгляда. А с первого взгляда ты вызываешь доверие. Ну так как, я ошибаюсь на твой счет, Кай? Можно ли тебе доверять?

— Можно, ваше величество. Суть задания останется в тайне в любом случае. Хотя вынужден предупредить, что мы не заключаем договоров вслепую. Если задание окажется излишне... хм... грязным, мы вынуждены будем отказаться.

— Отказаться? А ты знаешь, что под моим замком полно свободных каменных мешков для отказчиков и отказчиц? — прищурился Накрамис.

— Такая опасность существует. Но наше кредо — полная откровенность с нанимателем.

— Неплохо сказано, пройдоха ты сладкоречивый.

— Но это кредо обоюдно, ваше величество.

— То есть ты ждешь полной откровенности от меня?

— В рамках поставленной задачи — да, ваше величество.

— Хм. Ну что ж, это звучит справедливо. Тогда вот тебе откровенность... Почему я выбрал их, Деверо?

— Если оставить ту неприятную историю с маркизом, — подал голос начальник разведки, — вы известны в соответствующих кругах как специалисты широкого профиля по разрешению трудных ситуаций. Обычно вас нанимают в ситуациях, где нужна конфиденциальность и порой даже деликатность.

— Не всегда, но в основном так.

— Поэтому мы решили привлечь вас к весьма конфиденциальному делу, касающемуся благополучия всего Римайна, да и соседних государств тоже. Как справедливо заметил его величество, на этом поприще потерпели фиаско и мои агенты, и умения мэтра Ассантэ. Не прошло...

— Как же ты долго говоришь! — сокрушенно грохнул кубок по столу король. — Не спорю, иногда это полезно, но сейчас страшно раздражает!.. Все очень просто, наемник. Четыре дня назад кто-то похитил мою дочь. Единственную наследницу трона, мою плоть и кровь, великолепную Фиалку Римайна, принцессу-цветок Джулию Накрамис. Я обещал ей великий праздник по случаю восемнадцатого дня рождения. Множество принцев должны приехать сюда по прошествии Ярмарочного месяца, дабы добиться ее руки. Угадай, зачем мне понадобился ты?

— Вероятно, чтобы вернуть ее обратно целой и невредимой.

— Именно. В этом суть, — поднял король указательный палец. — Живой, целой и невредимой. Когда она окажется дома, ты получишь такую награду, о которой не можешь и мечтать. Золото, бриллианты, сапфировые ракушки... Одну двадцатую всего, чем богата моя казна. А она богата — уверен, ты наводил справки. Но только за живую, целую и невредимую. Способную рассказать в красках о подвигах — твоих и твоей шайки. Ты понял меня?

— Безусловно, ваше величество, — впервые за время разговора Кай взглянул в глаза королю. — Из ваших слов я заключаю, что похитители связывались с вами. Раз вы уверены, что принцесса до сих пор... жива, цела и невредима.

— Нет, сожги всех вас Пекло! — рявкнул король, запустив недопитым кубком в стену. Паки ловко увернулся от снаряда, делая вид, что ничего не произошло. Капли вина на куртке его явно не волновали. — Ни слова, ни строчки! Она как в воду канула!

Вспышка ярости длилась еще какое-то время. Король метался по комнате, отшвыривая стулья и разбивая о стены подвернувшуюся под руки посуду. Потом ему на глаза попался гобелен с вепром, и монарх выместил свою ярость — сорвал со стены и попытался драматично порвать его в клочки. Но гобелен оказался не настолько ветхим и усилиям бушевавшего короля не поддавался. Осознав наконец, что пять минут тужиться и не сумеет разорвать какую-то жалкую тряпку — вредно для авторитета, Арчибальд Второй взял себя в руки и отшвырнул победно развевающегося вепря в угол.

— Вина, — кратко потребовал он, подходя к столу.

Деверо не мешкая подал ему свой кубок, который, кажется, даже не пригубил.

— Если... — начал король, осушив его одним махом. — Если выйдет так, что моей дочери не будет в живых... То ты доставишь мне головы ее похитителей. Тогда ты тоже получишь награду. Но далеко не такую щедрую конечно же. Поэтому в твоих интересах, чтобы принцесса была жива и невредима. Мы поняли друг друга, наемник?

— Абсолютно, ваше величество.

— Тебе, видимо, легко удастся вести переговоры. С такими честными глазами нетрудно обманывать. Главное, не обманывай меня, а то очень сильно пожалеешь. У меня на службе состоят лучшие специалисты по пыткам — верно, Деверо?

— Безусловно, ваше величество.

— Что-то я устал от всей этой трепотни. Деверо, уладь формальности, а мне пора в замок.

— Как прикажете, ваше величество.

Король побрел к выходу на улицу, накиннув на голову капюшон плаща. Гвардейцы последовали за ним.

Оставшись без надзора короля, начальник разведки расслабиться не соизволил.

— Надеюсь, вы понимаете, что двадцатая часть казны — это некоторое преувеличение? — с места в карьер начал он.

— Думаю, это зависит от того, что вы расскажете, — возразил Кай. — Хотя, на мой взгляд, негоже нам, людям и нелюдям простого сословия, ставить под сомнение слова его величества.

— Справедливо, — пожевав губами, сдался Деверо. — Пусть это и пустая формальность, но я обязан предупредить вас, что разглашение предмета нашего разговора — это гарантированное преследование и смертная казнь во всех землях короля и его вассалов. Надеюсь, это объяснять нет нужды?

— Все и так предельно прозрачно.

— Что ж, начнем. Не прошло еще и пяти дней с тех пор, как кортеж принцессы подвергся нападению неизвестных врагов прямо при подъезде к ленным владениям Накрамисов. Это пустынная и тихая местность, стараниями короля лишенная каких-либо криминальных образований. Последний лиходей был изловлен тут и повешен еще пять лет назад. Возможно, это отчасти объясняет, что охрана не оказала сколь-нибудь заметного сопротивления. Хотя, судя по следам, они столкнулись с чем-то несомненно магическим. Причем магия эта — высокого уровня, поскольку десять отборных гвардейцев, экипированных в современные антимагические доспехи и прошедших специальную противочародейскую подготовку, были уничтожены практически мгновенно. Почтенный мэтр Ассантэ уверяет, что это магия нематериального уровня. Хотя зачем пересказывать с чужих слов? Мэтр, прошу, расскажите о своих наблюдениях присутствующим.

Мэтр откашлялся. Покряхтел. Немного повозился в кресле, оправляя хламиду, снова откашлялся и начал:

— Мы с помощником прибыли на место происшествия сразу же, как только были обнаружены следы нападения. Нам открылось поистине печальное зрелище: столько молодых жизней прервалось в одно злосчастное мгновение. Это так удручает, когда безвременно отходят в мир иной молодые. Нам, старикам...

— Мэтр, ближе к делу, пожалуйста, — кашлянул Деверо.

— Да-да, простите великодушно... Итак, мы прибыли на место происшествия одними из первых. Сама трагедия произошла на ведущей сквозь негустой подлесок дороге. Останки гвардейцев были разбросаны ярдов на пятьдесят вокруг королевской

кареты. К слову, карета не пострадала вовсе, если не учитывать вырванную с петлями дверцу. Примечательно, что крови не пролилось в принципе. Все десять человек обратились в камень — кто-то выхватил меч, кто-то, видимо, взывал к богам, но их участь оказалась единой. Судя по структуре взятого на анализ вещества, плоть обратилась в некую разновидность базальта, пористого и весьма неустойчивого. Также, применив метод мэтра Павеллина, мы провели ряд спектрографических и люминесцентных замеров, но ничего хоть сколько-нибудь полезного установить не удалось. Посему я со всей ответственностью заявляю, что это преступление никак не могло быть совершено чародеями Ойкумены или представителями Роци Осенних Искусств, или чародеями Ледяного Чертога.

— И что же, — подал голос Рамил, — хочет сказать уважаемый коллега, отвергая все известные школы волшебства?

— Я бы не стал называть вас коллегой, сударь! — вспыхнул мэтр Ассантэ. — Я даже не заговорил бы с вами, если бы не ответственность за судьбу несчастной принцессы!

Присутствующие с любопытством воззрились на Рамила. Такая явная неприязнь безобидного на вид старика настораживала. Но Рамил стоически воспринял повышенный интерес к своей персоне — похоже, перепалки с бывшими коллегами по цеху были ему не в новинку.

— Что-то не припомню вас на Аранском совете, — спокойно ответил он, пристально разглядывая старого чародея, а потом добавил с нажимом: — Коллега. Помнится также, что многие решения того собрания были признаны впоследствии спорными. Я счел себя вправе и тот вердикт считать попросту глупой шуткой.

— Но вас лишили звания первого чародея Арана!

— Звания приходят и уходят. Знания же остаются с нами.

— Но...

— Вы упорно отклоняетесь от темы, коллега. Упомянутые вами методы и сделанные заключения далеко не исчерпывающие. Судя по вашему настрою, методику Ройса-Ганноша вы задействовать не соизволили?

— В этом не было смысла. Уровень температуры...

— Диаграмма Пуанрата тоже, как видимо, не удостоилась вашего внимания?

— Пуанрата? — Мэтр Ассантэ аж задохнулся от возмущения. — Апокрифиста, сожженного в своей же башне?!

— Но очень опытного практика.

— А я еще не верил тем слухам, что ходят о вас. Может быть,

стоило призвать на помощь темные искусства? Обратиться к некромантии? Первый совет был прав, вы ненормальный!

— Ну зачем же передергивать. Темные искусства требуют слишком громоздких ритуалов и больших затрат крови. Но градация Асвольса вполне подходит для работы с метаморфозами органической материи.

— Немыслимо! Без вектора индуктивных полей это все — голая теория!

— Господа, господа! — Деверо воздел руки, дабы привлечь внимание увлекшихся чародеев. — Ваш узкопрофессиональный спор ни к чему нас не приведет. Мы уверились, что вы представители разных подходов. Давайте теперь решим, как это может помочь нам в сложившейся ситуации.

— Очень просто. — Рамил вальяжно огладил свою благообразную бороду. Мэтр Ассантэ, потянувшийся было к своей бороде, резко отдернул руку. — Я лично должен посетить место преступления и провести собственные исследования. Способами более... эффективными.

— А первоначальная гипотеза на основании имеющихся фактов у вас есть? — уточнил Деверо.

— Слишком много неучтенных факторов. Это могло быть что угодно: от небесного провидения до нападения дракона.

— Драконы — это плохо, — солидно вставил Паки.

— Драконы?! — снова возмутился старый мэтр. — Вы хоть одну монографию по магическим существам прочитали? Как вы вообще умудрились получить посох?! Драконы не водятся в нашей части Ойкумены уже почти три столетия! И уж точно не обращают людей в камень! Еще скажите, что это была стая крылатых василисков!

— Василиски — тоже не очень хорошо, — добавил Паки значительно.

— Я не намерен и дальше выслушивать подобные бредни, — гордо заявил мэтр Ассантэ, с трудом поднимаясь со своего места. — Я нахожусь тут только по просьбе его величества, дабы дать исчерпывающую консультацию. Раз в моих услугах больше нет нужды, я намерен покинуть вас незамедлительно.

— Благодарим за потраченное время, коллега, — чопорно склонил голову Рамил. — Хотя мы были бы вам весьма признательны, если бы вы одолжили нам на время ваш посох — чтобы увидеть результаты исследований, так сказать, вашими глазами.

От подобной наглости бедный старик, казалось, потерял дар речи. Даже малым детям, воспитанным на сказках и балладах, было известно, что отдавать свой посох другому чародею, если только это не твой учитель — чревато для любого, практикую-

щего волшебство. Не найдя слов, придворный чародей гордо, насколько позволяли слабые ноги и скрюченная спина, удалился.

— Надеюсь, вы довольны представлением, — холодно бросил Деверо, когда дверь за старым чародеем захлопнулась.

— Вполне, — спокойно ответил Рамил. — Я узнал достаточно, а без собственного расследования все равно не приступил бы к делу. К тому же юный мэтр Джошуа все еще с нами, а значит, у меня есть возможность получить нужные консультации. Я прав?

— Безусловно, мэтр, — отозвался Джошуа. — Мне приказано помогать вам всеми силами и сопровождать вас в пути.

— Сопровождать? — уточнил Кай

— Именно, — подтвердил Деверо. — Сопровождать, помогать и, если понадобится, подтверждать правомерность вашей миссии.

— Не уверена, что это хорошая идея, — сказала Майриэль.

— Новые люди — много хлопот, — подал голос Паки.

— Это как раз та часть сделки, которая не обсуждается, — пресек возражения Деверо.

— Постойте, — вмешался Кай, видя, что не терпящая повелительного тона эльфийка готова ответить. Игру в покорность с королем она еще могла понять, но все эти шпионы и тайные службы, несмотря на немалый срок общения с людьми, оставались для нее скорее абстракцией, чем реальной угрозой. — Прежде чем куда-то идти и что-то смотреть, нам нужно обсудить главное.

— Кому выгодно похищение? — уточнил Джошуа.

Майриэль улыбнулась. Улыбка ее была почти нежной. Рамил кашлянул. Паки поскреб наруч.

— Не совсем, — ответил Кай. — Главное в нашем деле — это контракт.

Деверо понимающе кивнул, извлекая из принесенной папки стопку бумаги. На всех листах красовалась гербовая печать Римайна. Помимо нее страницы были девственно чисты, за исключением первых двух, на которых виднелось по одному крупному слову — «Договор». Разложив листы на две равные стопки, Деверо согласно условиям делопроизводства пододвинул одну из пачек к Каю. Потом, достав из нагрудного кармана складное перо и чернильницу, положил их перед собой.

— Итак, это стандартный контракт, чья форма одобрена Собранием Королевств в пятьсот тридцать втором году от Заселения. Две стороны: суверенное королевство Римайн в лице его величества короля Арчибальда Второго Накрамиса, именуемо-

го в дальнейшем «Заказчик», и Кая из Герденберга и его товарищей, присутствующих здесь, именуемых в дальнейшем «Исполнитель», заключили договор о нижеследующем...

По мере того как начальник разведки озвучивал текст договора, лениво постукивая пером о край чернильницы, на бумаге в обеих стопках появлялись соответствующие руны. В первых пунктах кратко описывалась суть задания, за которое брался исполнитель, а именно: нахождение и возвращение домой в добром здравии ее высочества принцессы Джулии Накрамис. Затем оговаривалось, что стороны понимают под добрым здравием, сколько у объекта договора на момент передачи заказчику должно присутствовать рук, ног и голов. Отдельным пунктом рассматривались родинки, шрамы и прочие отметины, полученные принцессой до исчезновения, а также возможность появления оных во время и после похищения — до того момента, когда исполнитель найдет и вызовет принцессу из плена.

После шли пункты, касающиеся вознаграждения. И если в предыдущей части все выглядело вполне приемлемо для обеих сторон, то тут начался форменный торг. Поначалу Деверо решил опустить необдуманную, по его мнению, формулировку короля по поводу одной двадцатой части казны, посчитав ее ошибкой убитого горем отца. Он предложил остановиться на какой-либо сумме в стандартных золотых. Кай в свою очередь опять поспешил оспорить подобное решение, так как слова его величества вполне соответствовали трудности задания. В конце концов, утверждал предводитель наемников, искать принцессу неизвестно где, неизвестно как долго и вообще неизвестно как — будет весьма затратно и непросто.

Господин Деверо был непреклонен. Потом опять непреклонен. Потом он сослался на то, что понятия не имеет, о какой сумме идет речь, да и вообще, даже если бы он знал, эта информация является государственной тайной королевства Римайн.

Тут в беседу вступил мэтр Рамил и добавил, что ему по чистой случайности довелось участвовать в одной из ревизий, проводимых Халфлингским объединенным банком, где он, исключительно в интересах ревизии, имел доступ к налоговым отчетам казны перед одним из своих главных кредиторов за прошлые десять лет. Как человек высокой морали он конечно же не будет оглашать эти цифры и даже не станет настаивать на расчете суммы по самому успешному из годов. Лучше всего, на его взгляд, вывести среднее арифметическое из этой суммы и уже из него высчитывать размер оплаты. Он, к слову сказать, не счел за труд сделать некоторые расчеты и с удовольствием предоста-

вит их начальнику разведки в письменном виде, ведь и у стен есть уши.

Господин Деверо долго и пристально изучал поданные расчеты, видимо, что-то подсчитывая в уме. С каждой минутой его лицо все сильнее утрачивало выражение, а глаза все больше выцветали. Затем он вынужден был отметить, что мэтр неплохо осведомлен. Мэтр пояснил, что, имея дело с таким известным специалистом, как его превосходительство начальник разведки Римайна, следует стараться хотя бы немного соответствовать его уровню.

Господина Деверо этот комплимент скорее огорчил, чем обрадовал, но, подумав, он заявил, что сумма все равно требует компромисса. И предложил сорок процентов от написанного. Кай возразил, что в свете предстоящей миссии это просто смехотворно, и предложил девяносто пять процентов. Деверо парировал, что это не менее смехотворно, и предложил сорок пять. Кай был непреклонен. Начальник разведки, поколебавшись, поднял до пятидесяти. Кай сокрушенно, будто отдавал последнюю рубашку, предложил девяносто.

Так продолжалось некоторое время, причем оба спорщика проявили поистине чудеса красноречия и актерского мастерства, разыгрывая друг перед другом целые этюды, посвященные собственной щедрости и готовности уступать ближнему. Наконец сошлись на семидесяти процентах.

Означенная сумма уже появилась в контракте, когда вдруг выяснилось, что речь шла о разных системах подсчета. Господин Деверо имел в виду полновесные римайнские марки, в то время как Кай подразумевал более надежные векселя Халфлингского объединенного банка.

Посему пункт с суммой снова очистился, а торг возобновился. Спорщики так разошлись, что сердобольный мэтр даже подлил им вина — промочить пересохшие глотки. Паки и Майриэль участия в споре не принимали. Эльфийке подобные мелочи, судя по всему, попросту не были интересны — она сидела, откинувшись на своем стуле, с выражением крайней скуки на лице. Паки дремал, положив голову на скрещенные на столешнице руки.

Младший мэтр Джошуа тоже не проронил ни слова. Правда, выражение презрения и недоумения явно говорило о причинах его молчаливости.

Наконец соглашение было достигнуто. Награда должна была на две трети состоять из ценных бумаг банка и на одну из золотых королевских марок. Правда, в пылу обсуждения общая

сумма уменьшилась еще на добрый десяток процентов. Господин Деверо выглядел почти довольным.

Следующей частью контракта стали пункты возможных взаимных претензий. Первой рассматривалась ситуация, неприятная обеим сторонам, а именно вероятность того, что ее высочества уже нет в живых. Права и обязанности исполнителя в подобной ситуации практически не ущемлялись. Правда, сумма награды уменьшалась до десяти процентов от оговоренной выше при условии доставки тела или частей означенного тела, пригодных к визуальному либо магическому опознанию. Бонусы предполагались за выявление исполнителей, заказчиков, недонесших очевидцев и соучастников. Но зато пытки, смертная казнь и увеличение налога на экономическую деятельность могли примениться к исполнителю только при непрохождении теста на камне правды, включенного в число обязательных процедур после выполнения задания.

Бедный младший мэтр не мог скрыть ужаса при описании увечий и травм, за которые Кай хотел избежать ответственности в случае их возникновения.

Также заказчик обязывался не покушаться на жизнь исполнителя как лица, без разрешения допущенного к государственной тайне, не преследовать исполнителя ни юридическим, ни магическим, ни любым иным способом.

Потом спор возобновился, но уже не с такой яростью. На этот раз темой обсуждения стала налоговая ставка на наемнические услуги. В обычном виде она составляла семнадцать процентов. Но, учитывая ситуацию, Кай сумел выторговать ее понижение до пятнадцати с половиной.

Отдельным пунктом, конкретизирующим общий тон договора, стал, естественно, пункт о неразглашении. Затем оговаривался срок, выделенный на выполнение задания. Естественно, заказчик хотел получить результат как можно быстрее, а исполнитель желал услышать реальные цифры. Наконец сошлись на том, что к исходу Ярмарочного месяца все должно разрешиться, иначе начнут действовать штрафные санкции на вознаграждение. Официальной версией отсутствия принцессы являлось паломничество по святым местам Римайна. Закончиться оно должно было к концу ярмарки, поскольку к этому времени в королевство съедутся высокородные гости из соседних стран, дабы из их числа выбрали достойного жениха для ее высочества. А уж на этом мероприятии не присутствовать она попросту не могла.

Прочие разделы оказались сугубо стандартными и интересными разве что для казначейства королевского двора и бухгал-

тера наемников, о котором, впрочем, они не сочли необходимым упоминать.

Наконец все формальности были соблюдены, условия приняты и подписи поставлены. Присутствующие подписали пункты о неразглашении и сумме вознаграждения. Мэтры Джошуа и Рамил скрепили документы взаимными заклинаниями, удостоверяя их подлинность и юридическую силу.

— Что ж, — подвел итог господин Деверо, аккуратно убирая свой вариант документа в папку. — Вопрос с контрактом улажен. Нуждаетесь ли вы еще в каких-либо пояснениях с моей стороны?

— Нам хотелось бы узнать ваше мнение о возможных заказчиках похищения. Пусть дело выглядит запутанным, но было бы интересно спросить, кто выиграет от этой ситуации. Если убрать аномальный аспект происходящего, — сказал Кай. — Насколько я слышал, в народе верят, будто восхождение Накрами-сов на престол защищает королевство от неисчислимых бед.

— Справедливое желание, — согласился главный шпион. Из недр его папки появилась папка поменьше. — Тут представлены некоторые соображения по поводу возможных заказчиков, но вряд ли это сильно вам поможет. Там полно высокородных и могущественных особ, есть даже пара коронованных. О необходимости сохранности этих бумаг, надеюсь, напоминать не нужно?

— Само собой. Когда мы сможем осмотреть место происшествия?

— Хоть сегодня. Мэтр Джошуа проводит вас. Место оцеплено гвардейцами, по легенде там произошла дуэль двух чарошеев из школ остроконечников и тупоконечников, и ближайший месяц территория будет опасна для жизни.

— Кстати, по поводу участия уважаемого мэтра Джошуа...

— Оно, как я уже говорил, не обсуждается. Во-первых, мэтр — ваш ключ ко многим римайнским дверям, даже если вы и уверены, что тут у вас широкие связи. Во-вторых, он воспитывался вместе с ее высочеством и является ее давним другом, а принцессе будет необходимо увидеть лицо друга, дабы убедиться, что вы ее спасители, а не новые похитители. В-третьих же...

— Доверие его величества к нам не безгранично.

— А разве бывает по-другому?

— Вы правы, не бывает.

— Я рад, что мы прояснили этот вопрос, — сказал Деверо, вставая. — Да, искренне прошу вас беречь младшего мэтра. Ведь его рассказ будет весьма интересен королю по завершении миссии. И мне, конечно, тоже.

— Мы будем помнить об этом все время.

— Здесь, — начальник разведки извлек из-под плаща туго набитый кошелёк солидных размеров, — пятьсот марок серебром на дорожные расходы. Если вы будете вынуждены выйти за пределы этого бюджета, берите товарные чеки, и затраты вам возместят.

— Будем иметь в виду.

— Хотя, замечу, лучше из бюджета не выходить.

— Само собой.

Деверо степенно кивнул и направился к выходу.

— Ах да, чуть не забыл. — Он обернулся. — К сожалению, его величество отверг возможность обсуждения дела во дворце, а встреча здесь показалась ему весьма удачной. Увы, но и король, и ваш покорный слуга весьма заметные фигуры и вряд ли смогли избежать внимания местного криминалитета. Есть вероятность того, что означенный криминалитет попытается выйти с вами на связь. Будьте осторожны, господа и дама.

— А сколько в зале ваших людей, ваше благородие? — не удержалась Майриэль.

Взглядом, которым наградил ее Кай, можно было пробивать городские стены.

Начальник разведки усмехнулся.

— Неужели они так заметны?

— Вполне.

— Не более трех.

— А они будут следить за нами в пути? — уточнила эльфийка.

— Этот вопрос еще решается.

— Тогда я бы очень попросила вас решить его в пользу отказа от этой затеи. Мы, эльфы — очень мнительны и подозрительны. И, будучи задействованными в столь важной миссии, можем спутать заботливую опеку со злыми намерениями. А стрелы, такая незадача, совершенно не различают соглядатаев дружественных и враждебных.

— Справедливо, — кивнул Деверо. — Будь по-вашему. Мои люди впредь не станут надоедать вам своим присутствием. Пока.

— Благодарю, вы сама любезность.

— Не благодарите. Мы весьма надеемся на вас, постарайтесь оправдать наши надежды. Это в ваших же интересах.

Дверь за ним закрылась.

— Итак, мэтр Джошуа, — начал Кай через некоторое время.

— Младший мэтр.

— Как угодно. Волей его величества и господина Деверо вы теперь, пусть и временно, в нашем отряде.

— К слову сказать, это была моя инициатива. Долг друга и верного подданного короля велел мне вызваться добровольцем.

— Опять же, как угодно. Хоть это и похвально. Но прежде чем мы с вами начнем успешно и, как я надеюсь, плодотворно сотрудничать, лучше обсудить некоторые детали. Как говорит-ся, во избежание непонимания в дальнейшем.

— Как угодно.

— Спасибо, Майри, у вас могло сложиться превратное впечатление...

— Всегда пожалуйста, милый.

— ... что в нашей маленькой группе нет места дисциплине и субординации, но это, как ни трудно поверить, не так. Она, безусловно, есть, и заключается в следующем. На время этой миссии вы подчиняетесь мне. Поскольку в деле розыска пропавших принцесс у меня несколько больше опыта, чем у вас, и потому, что ответственность лично перед его величеством как предводитель отряда несу я. Надеюсь, с этим у нас не возникнет проблем, младший мэтр?

— Нет, господин Кай, если ваши приказы не будут противоречить здравому смыслу и моей клятве верности конечно же.

— Конечно же. В деле отношения к клятвам чародеи на государственной службе снискали себе славу не меньшую, чем лучшие из рыцарей.

Майриэль при этих словах почему-то презрительно фыркнула, но Джошуа не стал уточнять почему.

— Что ж, превосходно. Представляться нам не нужно, а о наших возможностях, думаю, вас проинформировал господин Деверо.

— В самых общих чертах.

— Но не сомневаюсь, что подробно. По части должностных обязанностей тоже определимся сразу. Безусловно, ситуации могут быть разными, но при обычных условиях в боевом столкновении вы с мэтром Рамилом обеспечиваете магическую поддержку, остальные, как нетрудно догадаться, поддержку физическую. Паки будет вашим прикрытием, не поддавайтесь первому впечатлению, он очень способный боец с поистине нечеловеческой силой и умением пользоваться ею в бою, уверен, вы оцените это по достоинству в ближайшее время. Я же буду прикрывать Рамила.

— А я, как обычно, никем не прикрытая и беззащитная, — вздохнула Майриэль.

— От этого твои стрелы будут кусать только злее.

— Ты всегда так отмахиваешься от моих претензий!

— И это всегда срывает, — подвел итог Кай, вставая. —

Нет-нет, вы сидите, младший мэтр, мы еще не уходим. — Он подошел к двери и, приоткрыв ее, подозвал трактирщика. Отдал ему краткие распоряжения, сдобрив их парой монет.

— Так значит, вы ученик уважаемого мэтра Ассантэ, — подал голос Рамил, убирая в чехол так и не раскуренную трубку.

— Я имею честь быть им вот уже шестой год, — осторожно ответил Джошуа.

— Похвально. Мэтр вполне неплох в классических подходах, но, как вы, вероятно, заметили, противится новаторству в магии.

— Это верно, — все так же аккуратно подбирая слова, согласился молодой чародей. — Его мудрость не слишком терпим к отступлению от канонов.

— Участь ремесленников, — отмахнулся Рамил. — Не спешите вступаться за наставника, мой юный друг. Это было не оскорбление. Люди, подобные мэтру Ассантэ, всегда отличаются большим терпением и скрупулезностью в изучении волшебства, но их подход к предмету слишком узок. Догмы правят их сознанием. Вам же, поколению молодому и незакосневшему, следует искать собственные пути.

— Опять за свое, — бесцеремонно перебила его Майриэль. — Не пугайся, юный мэтр, твой старший коллега обожает поучать таких молодых и доверчивых магов, как ты, при любой возможности. Сколько самоуверенных юнцов загубили свои магические карьеры, пойдя вслед за ним, просто не счесть.

— Но разве я не прав?

— В ваших словах, несомненно, есть нечто, о чем стоит подумать, — дипломатично вывернулся младший мэтр.

— Верно. Подумать. А то ваше поколение, особенно в последнее время, совершенно отказывается этим заниматься. Но не будем отвлекаться. Лучше сразу договоримся, какой защитной школой станем пользоваться при экстремальной ситуации. Сами понимаете, неразбериха и явная несовместимость некоторых заклинаний могут иметь фатальные последствия.

— Согласен. Я в принципе неплохо владею техникой льда. В прошлом месяце защитил курсовую по активной обороне третьей ступени.

— Третьей ступени? — Рамил окинул его оценивающим взглядом, словно что-то высчитывая. — В девятнадцать уже третья ступень... Совсем неплохо! Квазидрод расщепляется при какой температуре?

— Ни при какой. Квазидрод работает по типу волны, поскольку в материальном мире спектр его изменений колеблется от одного до девяти по шкале Ройса.

— Верно, верно. Мой любимый каверзный вопрос по школе

льда от мэтра Альтшпуса с кафедры стихий. Уж простите, не удержался. Что ж, замечательно, тогда, с вашего позволения, отдам предпочтение школе огня. Все эти фейерверки и огненные шары так славно прогревают ноющие кости.

— Старый пироман, — вставила эльфийка.

— Значит, о тактике договорились, — подвел итог Кай, возвращаясь к столу.

— В общих чертах.

— Это хорошо, потому что нам пора выдвигаться. Господин Деверо не обманул и своих шпииков убрал. По крайней мере, народу в общем зале заметно убавилось, хотя вооруженного сброда, наоборот, стало больше. Похоже, местный криминалитет все же раскрыл хитрую явку его величества.

— Значит, все-таки сделаем себе немного рекламы? — ожилилась Майриэль.

— Ни в коем случае. Теперь будем вести себя еще тише и не приметнее.

— Ну вот, опять. — Разочарованию эльфийки, казалось, нет предела.

Кай высыпал на стол содержимое кошелька начальника разведки и быстро отделил от образовавшейся горки три равные части, которые споро и без лишних уточнений исчезли в карманах его компаньонов. Джошуа отметил, что большая часть все же осталась у Кая. Видимо, на представительские расходы. Папка с контрактом исчезла в наплечной сумке мэтра Рамила.

— Сейчас мы спокойно выйдем через главный зал, ничем не показывая, что чувствуем неладное, и сразу же уедем из города, чтобы продемонстрировать, что нас не интересуют местные разборки. Тогда, возможно, конфронтации можно будет избежать.

— Если бы твое нежелание драки хоть иногда кого-нибудь останавливало, — печально вздохнула Майриэль.

Глава 2

ХРАНИТЕЛЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Они собрались быстро — в конце концов, большинство вещей осталось в конюшне. Перед тем как уйти, Рамил извлек из-под стола оставшиеся бутылки и убрал в свою сумку.

— Вполне приличный букет, не бросать же, — пояснил он.

Первым из эркера широкой уверенной походкой вышел Кай, за ним следовала Майриэль, потом мэтры чародеи, замыкал шествие Паки.

Невооруженных посетителей явно поубавилось. Куда-то делись недовольные торговцы с телохранителями, второй из неприметных типов, печальный рыцарь с пареной репой и большая часть крестьян и ремесленников. Зато отряд, образовавшийся вокруг бандитского вида дворфов, достиг девяти голов.

Стремительный уход наемников, да еще и через парадную дверь, почему-то сильно их удивил. Настолько, что наши герои успели даже дойти до выхода прежде, чем дворфы — судя по всему предводители, — скомандовали своим людям подниматься.

Отряд Кая тем временем направился к конюшням. Седла и вещи уже были на лошадях, а заранее посланная хозяином служанка упаковывала заказанную дорожную еду — бурдюки с водой и вином, вяленое мясо, сухари, сыр и хлеб. Хмурый малец-конюх сидел в сторонке, баюкая левой рукой правую. Рука выше кисти была туго забинтована.

— Я же говорил не трогать щит, — пожурил его Кай, кидая третий медяк за моральную травму. — Он не любит чужих.

Малец не ответил.

Кай взглянул в распахнутые двери конюшни. Основная часть бандитов уже высыпала на улицу. Вторая часть под предводительством дворфа, ранее, видимо, поджидавшая их у задней двери, появилась из прохода между стеной и забором.

Его спутники тем временем уже успели проверить седла, подпруги и посмотреть, насколько туго приторочены сумки. Лошадь Джошуа была привязана здесь и снабжена походными мешками и припасами — парень подготовился на славу.

Кай тоже проверил снаряжение, с приятнью провел по ощерившейся морде умбона и, взяв коня под уздцы, направился к выходу первым.

Дорогу им, как и ожидалось, преградили еще у дверей конюшни — вооруженные люди, полуэльфы и даже один свирепого вида халфлинг с кривым ятаганом на поясе. Вооружение прочих было более стандартно — мечи, ножи да шестоперы.

Впереди стояла тройца дворфов. Рост самого высокого из них не превышал пяти футов, оставшиеся двое, как и подобает приличным представителям своего народа, были не выше четырех с половиной. Все трое носили подходящие до пояса бороды, заплетенные на концах косичками, и пышные усы. Одеты они были заметно лучше коллег: кожа доспехов — толще, стальные нащепки — солиднее. Сразу чувствовалась умелая подгорная работа, которая и простую вареную кожу делала прочной, как кольчуга.

— Зачем же так торопиться, господа хорошие? — сказал самый высокий из них — видимо, предводитель. Борода у него

была иссиня-черная, топор на поясе — из фионнита, а глаза добрые-добрые.

— Нас ждут дела, уважаемый, — вежливо ответил Кай, — требующие немедленного отбытия из вашего гостеприимного города.

— Жаль, — сокрушенно покачал головой дворф. — Жаль, но ваши планы прямо сейчас несколько изменятся.

— С чего бы? — прищурился Кай.

— А с того, — проговорил чернобородый значительно, — что один очень хороший господин желал бы провести с вами беседу.

— Если он такой хороший, почему не зашел проведать нас, пока мы завтракали?

— Он не любит прогулки, — отозвался дворф, стоящий справа. Борода у него была ярко-рыжая, а секира не уступала солидностью оружию предводителя.

— Поэтому послал нас пригласить вас к себе, — сказал дворф, стоящий слева, также рыжебородый и с внушительной секирой.

— Вежливо, хочу заметить, — закончил чернобородый.

— Я это ценю, — усмехнулся Кай. — Вежливость всегда предполагает. Но думаю, мы так же вежливо откажемся от столь неожиданного приглашения.

Он демонстративно опустил руку на рукоять меча. Майриэль за его спиной натянула лук. Паки выхватил свой чудовищный молот и крутанул его над головой как палочку для лапты. Мэтр Рамил лениво щелкнул пальцами, создавая на ладони искристый шар чистого огня. Замешкавшийся Джосуа торопливо пробормотал что-то, вызвавшее появление ледяной стрелы из его рукава.

Бандиты за спиной дворфов беспокойно загалдели. Оружие покинуло ножны. Заскрипели кожа и нервы. К посланцам неизвестного радушного господина вдруг пришло понимание того, что среди них, снаряженных для уличных боев и разбоя, нет ни щитоносцев, ни стрелков.

Лишь троица дворфов проигнорировала и волнение за спиной, и рисовку наемников. Они стояли, выпрямившись во весь свой невеликий рост, заткнув большие пальцы за широкие ремни, и спокойно буравили взглядами собеседников.

— Это будет не слишком разумно, — сказал чернобородый. — Вы, видимо, славные воины, и опыт у вас есть — ну, кроме того щегла с посохом, младшего мэтра. Но нас тут двадцать бойцов. А у вас только одна эльфа и один вменяемый чародей. Проблема в том, что на дворфов ваша магия не быстро действует, и это непреложный факт. А мои братья мечут топоры так же быстро, как эльфы стреляют. В Черных Секирах, знаете ли, разинь не дер-

жат. Поэтому расклад будет такой: вы положите половину моих ребят и даже, наверное, уложите одного из нас, но тех, кто останется в живых, я или мои братья доставим по назначению, хотя тогда вряд ли у вас выйдет мирный и конструктивный разговор с нашим шефом. У меня нет четких приказов, в каком виде вас доставить к нему — целыми или не очень. Лишней мороки я не боюсь. Но если дашь мне слово, что ты и твои товарищи не станете шалить, мы даже не отберем у вас оружие и не свяжем.

— И ты поверишь слову незнакомца?

— Нет, я поверю слову коллеги по цеху. Кая из Герденберга. Ведь так кличут человека твоего роста, работающего с похожими на твоих спутников компаньонами? У тебя неплохая репутация в наших кругах. Говорят, ты честен со своими коллегами.

— Приятно, что слава бежит впереди меня. Но честное обращение надо еще заслужить, коллега. Запомню, как, бишь, вас...

— Брегор, сын Тордана.

— А-а-а, Брегор. Наслышан, наслышан. А это твои братья Дорри и Снорри? У вас тоже своеобразная репутация, господа.

— Мы стараемся. Но разве хоть кто-то говорил, что мы нечестны с нашими коллегами по цеху?

— Никто.

— То-то же. Ну так что, господин Кай? Разбавим здешнюю грязь красненьким или договоримся?

Кай некоторое время оглядывал столпившихся за спинами дворфов бойцов.

— Думаю, договоримся, господин Брегор. Даю слово, что мы не нападем на тебя и твоих людей без причины и повода.

— Вот и славно. Я же даю вам слово, что постараюсь не дать вам ни причины, ни повода. Прошу следовать за мной, господа и дама.

Повинуясь кивку Брегора, двое бандитов побежали к воротам, ведущим от внутреннего двора на основную улицу, и закрыли их. Свирепого же вида халфлинг направился к противоположной от ворот секции забора. Скрытый сгрудившимися вокруг бандитами, он нащупал незаметную доску и, надавив, вызвал тихое скрипение тайных петель. Импровизированные ворота, шириной не уступающие настоящим, неторопливо открылись.

— Славный фокус, — заметил Кай.

Первым в открывшийся проход двинулись свирепый халфлинг, четверо бывалого вида людей и один полуэльф с широким шрамом через все лицо. Ребята явно неплохо знали местность, потому что в той части города, через которую шел их

путь, заблудиться было весьма просто. Узкие улочки петляли, заканчивались неожиданными тупиками, крыши покосившихся развалин, именуемых здесь домами, угрожающе нависали над головами. Все двери, окна и жерди в заборах были абсолютно неотличимы для нестарожилов. Без опытных проводников здесь действительно можно было проплутать не один день. К тому же мощный местный запах сбивал с толку не хуже смога или темноты.

— Местные называют это Грязным Лабиринтом, — пояснил Брегор. — С непривычки можно прогулять тут неделю, так что не убегайте и не ускакивайте, а то лишь потратите время и сломаете ноги конягам.

За ним шел Снорри, а может быть, Дорри, разобраться было проблематично. Далее вели коней под уздцы Кай со своим отрядом, а замыкали шествие остальные бандиты с Дорри во главе. Хотя, может быть, и со Снорри.

Некоторое время все шли в молчании. Кай поравнялся с Брегором и спросил:

— Кто же наш таинственный добрый господин, не просветишь, коллега?

— Вряд ли. Он хочет, чтобы это был сюрприз.

— Я, к сожалению, не слишком хорошо знаю город, так что и гадать не буду.

— И правильно, зачем зря ломать мозги. Они тебе еще понадобятся. Отвечать на вопросы нашего шефа, например.

— Который, как я вижу, пользуясь услугами не слишком организованного сброда (надеюсь, тебе не обидно за подчиненных), не упускает случая нанять и настоящих профессионалов.

— Эх, лесть, она порой слаще пива! — вздохнул чернобордый. — Но ты прав, настоящие профессионалы ценятся шефом на вес золота. Вот потому он и попросил пригласить вас мирно. Я, в принципе, не возражал, ведь добрая драка требует хорошей причины, а у нас с тобой вроде как нет повода для вражды.

— Я тоже не припомню.

— Да и дорогу мы пока что друг дружке не перебежали. Я так шефу и сказал. Другой его капитан, правда, все порывался решить вопрос силой, но я оказался убедительней. Вон, видишь того хмурого со шрамом на роже? Теперь он уже не капитан, а подчиняется мне. Как же это его бесит, ты только посмотри!

Затылок обсуждаемого субъекта и вправду выражал крайнюю степень недовольства.

Брегор некоторое время любовался зрелищем поверженного соперника. Кай не мешал ему наслаждаться.

— Так вот, возвращаясь к теме взаимных уступок, — продол-

жил дворф. — Я бы советовал тебе внимательно выслушать моего шефа и не отмахиваться от его вопросов и предложений. Он весьма мудр и плохого не посоветует. А там, глядишь, и что-нибудь хорошее предложит. Потому как, сдается мне, ребята, вас втянули в игру, в которой вы ни демона не смыслите. Хотя это только основанные на опыте догадки.

— И на том спасибо. К дельным советам всегда стоит прислушаться.

— Эх, — вздохнул чернобородый. — Надеюсь, не придется с тобой драться. Отправить в пекло такого славного собеседника мне было бы очень неприятно.

— Мне тоже, — согласился Кай. — Кстати, а вам доплачивают за негуманные условия, в которых приходится работать?

— Ты о вони, что ли?

— О ней самой.

— Ну так к такому мы привычны, — беззаботно отмахнулся Брегор. Выдержав соответствующую паузу, он усмехнулся. — Что, поверил? Хе-хе. Дворфы привычны к вони, а их отрыжка убивает наповал, да? Ну не все так плохо. Этакая пакость царит здесь только по особым праздникам. Боясь, что гостей города затопит их же дерьмом, мэрия в срочном порядке чистит канализацию. Все, что накапливается там за год, щедро выходит в отстойник.

— Который, как я понял, находится здесь.

— Именно. Вся мерзость — не только двуногая, но и вполне себе обычная — стекает в Грязный квартал. Спасибо градостроителям. Руки бы им оборвать. Уж что-что, а строить вы, люди, никогда особо не умели. А на квалифицированных дворфских инженерах и архитекторах всегда сэкономили.

— Тут не поспоришь.

Пока командир наемников вел беседу с командиром бандитов, мэтр Рамил, чуть отстав от них, обратился к Джошуа:

— Мой юный друг, а у вас нет каких-либо идей относительно того, кто является нашим гостеприимным хозяином? — Похоже, из всех спутников Кая только его и волновал этот вопрос.

Майриэль, сморщив носик, через определенные промежутки времени высказывала все, что она думает «об этих неряшливых смертных, больше, чем гадить там, где спят, любящих жить там, где гадят». Ко всему индифферентный Паки, шедший за ней, никак происходящее не комментировал.

— Увы, мэтр, но эту сторону жизни столицы я совсем не знаю.

— Жаль-жаль. Воспитание при дворе конечно же дает немало преимуществ, но и недостатков в себе таит не меньше. Чем да-

льше мы от реальности, тем слабее с ней наша связь. Вы же воспитывались при дворе, если я ничего не перепутал, коллега?

— Да, мэтр. При дворе, хоть это и звучит слишком громко. Просто я происхожу из близкой к королю семьи. Хотя батюшка никогда не стремился пользоваться этим расположением в корыстных целях. Большую часть времени я проводил за магическими занятиями, и на балы и турниры был зван не слишком часто. Книги и практика стали моим уделом, как и уделом любого адепта. В дворцовых играх я сведущ лишь чуть более, чем в бандитской иерархии.

— Какая пылкая речь! Видно, вы не в первый раз ее произносите.

— Действительно. Когда тебя называют воспитанником короля, это создает в умах окружающих вполне очевидный стереотип. С этим я и борюсь. Ведь вы сами недавно сказали, что прозябание и штампы опасны — это тупик для мага.

— Приятно, когда твои слова не проходят мимо собеседника. И даже неловко, что я сам подвержен некоторым стереотипам, — сердечно прошу меня простить.

— Пустяки, ваша мудрость, не вы первый, не вы последний.

— Увы-увы...

За неторопливыми разговорами незаметно прошел почти час. Процессия, изрядно попетляв по узким переулкам и закуткам, наконец вышла на некое подобие улицы, местами даже мощенной.

Остановились у двухэтажного дома с черной покатой крышей. Он был выдержан в общем стиле местного безобразия, но стены, окружавшие его, достигали высоты почти в два человеческих роста, а ворота выглядели довольно надежно. Окна располагались только на втором этаже и оказались узкими и зарешеченными.

Помимо этого нечто непривычное чувствовалось в воздухе... Ах да, куда-то пропал мощный запах заброшенных помоек и гниющих объедков, так докучавший им всю дорогу.

— Мы на месте, — отметил очевидное Брегор.

Свирепый халфлинг уже стучал в ворота. Те открылись неохотно, но без скрипа.

Кроме халфлинга, Брегора с братьями и отряда Кая, внутрь никого не пустили. Особенно данный факт оскорбил шрамолицего полуэльфа, он принялся что-то доказывать главному привратнику, носящему украшенный резьбой шлем, но тот начисто его проигнорировал, отгеснил бронированным плечом за ворота и приказал закрыть створки.

Лязгнули замки.

— Оставьте коней и следуйте за мной, — сказал Брегор и двинулся по ведущей на второй этаж узкой, хорошо простреливаемой лесенке.

Вышколенные конюхи в количестве трех человек вынырнули из-под навеса помочь с конями.

— Не расседывайте, — бросил им Кай. — Мы ненадолго. И не трогайте щит.

Обменявшись с соратниками понимающими взглядами, он последовал за чернобородым дворфом. Паки не стал снимать свой молот с седла, демонстративно сунул длинные пальцы за ремень. Майриэль принципиально взяла с собой лук и закрытый колчан со стрелами.

— Нам обещали оставить оружие, — ответила она на удивленный взгляд Джошуа.

Мэтры чародеи ограничились только посохами, правда, выбор у них в этой сфере и был небогатый.

Поднимающуюся по лестнице компанию сопровождали Снорри, Дорри и халфлинг.

Вход на второй этаж охраняли еще двое стражников, доводя счет потенциальных противников в случае конфликта с местным хозяином до дюжины. По длинному коридору второго этажа прогуливалось еще двое часовых. Двери по всей длине были заперты.

Брегор уверенным шагом повел их за собой мимо широкой лестницы, спускавшейся, по всей видимости, в приемный зал, украшенных гобеленами стен и скучающих часовых. Гобелены делали мастера своего дела — дорогие нити, точность в деталях. С ними, благодаря общему светло-коричневому тону своих доспехов и плащей, практически сливались часовые, сохранявшие почти идеальную неподвижность.

Наконец дворф остановился перед очередной дверью, по сторонам которой конечно же стояли еще двое стражников. Подозрительные взгляды, брошенные ими на оружие гостей, никого не смутили, но побудили Брегора проворчать, что таково распоряжение шефа. С его распоряжениями, даже совершенно абсурдными с точки зрения безопасности, похоже, никто тут спорить не собирался.

В просторную комнату с высокими потолками они вошли всей компанией. Здесь тоже висело множество гобеленов, в основном с традиционно выбираемыми ценителями изобразительного искусства сюжетами: осада твердыни Дейлин, Первый Договор и даже горящее Древо Лета. Выполнены они были с таким мастерством, что казалось, еще мгновение — и оживут, увлекая зрителя в туманные грани прошлого.

Мебель стояла под стать гобеленам: изящная, крепкая и, судя по всему, демонски дорогая. Длинный невысокий стол делил комнату пополам. Он был завален бумагами, чернильницами, печатями и увеличительными стеклами. Высокое узкое кресло, несомненно, принадлежавшее хозяину, пустовало. Вдоль стен высились стеллажи с книгами и свитками. Камин, расположенный справа от двери, уютно потрескивал поленьями. Широкое окно на противоположной стене занавешивала пропускающая дневного света штора. Лампы горели повсюду. Низкий диван и несколько мягких кресел ожидали гостей.

— Располагайтесь, — сказал Брегор и сам, подавая пример, вальяжно развалился в одном из кресел. Свирепый халфлинг беззастенчиво уселся у самого камина на мягком ворсистом ковре. Снорри и Дорри встали у двери и замерли, как восковые фигуры.

Паки, пожав плечами, разместился на диване. Рамил, почувствовав общую расслабленность обстановки, увлеченно изучал корешки книг. Майриэль со скучающим видом заняла кресло рядом с диваном, безучастно бродя взглядом по стенам.

Кай остался стоять посередине комнаты, ожидая хозяина кабинета. Джошуа, не зная, что делать в подобной ситуации, составил ему компанию.

— Твой шеф заставляет себя ждать, а у нас туговато со временем, — вскоре сказал Кай Брегору.

— Потерпи немного, — ободрил его чернобородый. — Шефу очень интересно будет пообщаться с вами. Он человек пунктуальный. Если задерживается, на то есть причины.

— Как же все тут любят поболтать, — капризно изогнула губки Майриэль. — Но какой нам с этого интерес, я в упор не вижу.

— А зря, — отозвался Брегор значительно. — Во-первых, вы все еще живы, а разве это плохо, сударыня?

— Спорный вопрос, чья это заслуга, — фыркнула эльфийка. — Может, людей ты и можешь развести на понт, угрожая скоростью ваших секир, но при другом раскладе ты метал бы свой топор, имея две стрелы в твоей необъятной бороде.

— Каждый имеет право на свое мнение, — философски пожал плечами Брегор. — Еще не встречал веснянки, которая меня опередила бы.

— Богатый опыт убийства веснянок? — прищурилась Майриэль.

— Не слишком. Так, всякая лесная шушера. Радикальные и кровожадные борцы за права угнетенных.

— Нет особой славы в победе над неопытными тридцатилет-

ками. Тебе-то, как я вижу, уже перевалило за сотню, а значит, железками ты махаешь уже минимум лет семьдесят.

— Неужели я так плохо выгляжу? А мне ведь не исполнилось и девяноста трех! Как все-таки старит эта работа, — вздохнул Брегор. — Но со стажем ты попала прямо в точку — вот что значит меткий глаз.

— Это что, — хищно ухмыльнулась Майриэль, кладя руки на лук. — Давай-ка я покажу тебе быструю веснянку! Спорим, что пока ты расчехляешь свой топор и замахиваешься, я успею достать из колчана стрелу и выстрелить?

— А какой мне интерес, если я буду быстрее? У меня приказ вас не трогать, в том числе и тебя, задира.

— Майриэль, не надо, — попытался урезонить ее Кай.

— Фу! А я-то думала, что имею дело со смелым дворфом, достойным называться воином, — презрительно изогнула бровь эльфийка. — Говорят, когда-то дворфы ценили свою честь и не позволяли себе праздновать труса. Вроде на этом стоит слава подгорных кланов, или я ошибаюсь?

— Какая милая, наивная подначка! — восхитился Брегор. — Жаль, что уходящим из кланов на заработки дается так много послаблений. Например, не попадаться на удочку к психованным эльфам.

Как быстро мог бы чернобородый выхватить и метнуть топор, так и осталось неизвестным, но стрела Майриэль покинула закрытый колчан меньше чем за вздох. Еще одно мгновение потребовалось ей, чтобы натянуть тетиву и пустить стрелу в дворфа. Точнее, не в самого дворфа, а чуть-чуть выше его макушки. Стрела, задев голову Брегора оперением, вонзилась в стену позади него. На пол упал один из гобеленов.

— Ну а теперь? — спросила она вызывающе.

Брегор вместо ответа вскинул руки, призывая своих товарищей к спокойствию. Рыжебородые братья, уже выхватившие топоры для метания, пожав плечами, вернулись к двери. Халфлинг, убрав ятаган в ножны, опять сел у камина.

Под ледяным взглядом Кая Майриэль склонила голову.

— Прошу прощения, мастер дворф, — подчеркнуто понуро заявила она. — Иногда меня заносит, и руки соображают быстрее головы. Привычка, знаете ли, еще с лесов... Когда кровожадные и неопытные радикалы стреляют во всех без разбору... Но я учусь контролировать себя, честное слово. И даже делаю явные успехи.

— Безусловно, делает, — подтвердил мэтр Рамил, наконец соизволив оторваться от очередного фолианта, беззастенчиво

стянутого с одной из полок. — Я это заявляю как наблюдающий чародей.

— Большие успехи. Не в голову теперь стреляет, — уточнил Паки с дивана.

Брегор некоторое время молчал, переваривая услышанное. Потом широкая дворфская натура взяла свое, и он рассмеялся. Сложно было не поддержать такой задушевный гогот.

— Делает успехи!.. — повторил Брегор, давясь смехом. — Не стреляет теперь в головы! Ох уж эта эльфийская ассимиляция... Делает успехи!..

Пока продолжалось общее веселье, Майриэль успела выдернуть из стены стрелу и убрать ее обратно. Немного подтянула висевшие справа и слева гобелены, чтобы скрыть образовавшийся просвет. Потом вернулась на свое место, демонстративно отодвинув лук и колчан и показав всем присутствующим пустые руки как символ самообладания и отсутствия опасности для окружающих, чем вызвала новый приступ хохота.

Исчезновения упавшего на пол гобелена никто не заметил.

В ходе всеобщего веселья появление хозяина кабинета поначалу также осталось без внимания. Невысокий худой человек не старше пятидесяти, с короткой бородой и в пенсне неслышно вышел из скрытой портьерой двери, увлеченно что-то дочитывая. Он успел дойти до стола и даже усесться в кресло, прежде чем был замечен.

Брегор при виде него резко оборвал смех и поднялся.

— Ваши гости прибыли, шеф, — кратко отрапортовал он.

— Ах да, — вежливо улыбнулся мужчина, небрежно махнув рукой. — Сердечно рад приветствовать вас у себя, господа и дама. Прошу вас, присаживайтесь. Буквально одну минуту. Уж очень интересное чтение... Чувствуйте себя как дома. Эй, Баго, належь же нашим гостям чего-нибудь прохладительного.

Халфлинг ловко дотянулся до излишне высокой для его роста полки и достал оттуда несколько запыленных, дорогого вида бутылок. Молча поставил их на небольшой столик между креслами. Следом принес поднос с кубками тонкого серебра. Судя по его лицу, он был готов убить этими бутылками и кубками всех присутствующих, но даже ворчания не сорвалось с его плотно сжатых губ.

Брегор, подавая пример, откупорил одну из бутылок и налил себе и Каю. Джошуа, проявляя учтивость, преподнес первый кубок Майриэль. Мэтр Рамил благодарно принял второй, Паки к угощению остался равнодушен. Снорри и Дорри на вино не покушались, хотя по их грустным глазам было видно, что им очень хочется.

— За взаимопонимание, — поднял кубок чернобородый, дабы не пить в тишине.

Все, кроме Брегора, осушившего кубок одним богатырским глотком, едва пригубили. Хотя вино, безусловно, заслуживало благодарного внимания.

— Мм, кирамское красное, полусладкое, — подвел итог общему восхищению мэтр Рамил. — Скорее даже, аншонское. Это самая плодородная из провинций Кирама. Высокогорье, чистый воздух, самый мягкий на востоке Ойкумены климат. Восхитительно.

— Да, недурная бормотуха, — согласился далекий от сантиментов Брегор.

Их гостеприимный хозяин наконец закончил чтение, свернул занимавший его свиток и бросил его в кипу, сплошь состоящую из таких же.

— Прошу прощения, дама и господа, — застенчиво улыбнулся он. — Но, даже сведя дела к минимуму, иногда все же приходится на них отвлекаться. Я — Рудольф Шаранхайзер. Местный, так сказать, хранитель справедливости. Также хочу извиниться за излишнее количество охраны. Это никак не связано с вашим присутствием, просто дань беспокойной обстановке в городе. Можете не утруждать себя представлениями, я прекрасно осведомлен о том, кто вы и как вас зовут.

— Это замечательно, господин Шаранхайзер, — сказал Кай, игнорируя предложение присесть. — Но мы, к сожалению, не осведомлены о причинах вашего приглашения.

— А если вы слышаны о нас, — вставила Майриэль, — то, верно, знаете, что некоторые из присутствующих здесь не отличаются особым терпением.

— Да-да, конечно. Уверяю, причину моего интереса к вашим персонам я изложу так же быстро и доступно, как и его величество. Ведь, уверен, вы не будете отпираться, что встречались с королем сегодня утром?

— А смысл? — пожал плечами Кай. — Ведь вы уже знаете ответ.

— Конечно, ведь это часть моей работы. Но не будем забегать вперед. Прошу вас, господин Кай, присядьте. Некоторую информацию лучше узнавать сидя.

Кай не стал упираться. В конце концов, в доме этого милого человека находилось почти три десятка вооруженных людей, и еще дюжина бандитов маялась за воротами. Джошуа уселся напротив наемника, выбрав наконец себе место.

— Конечно, не вызывает сомнения, что его величество нанял вас для розысков своей пропавшей дочери, принцессы Джулии.

— Не могу ни подтвердить, ни опровергнуть этого, — вежливо улыбнулся Кай. — Мы с компаньонами связаны магическим контрактом.

— Но не юный младший мэтр. Верно?

— Верно, — подал голос молодой человек.

— Так вы готовы подтвердить правильность моих догадок, мой юный друг?

Джошуа неуверенно посмотрел на Кая. Наемник кратко кивнул. Тайная миссия Арчибальда Второго не была такой уж тайной, а тянуть время, разыгрывая непонимание, не имело никакого смысла.

— Готов. Вы совершенно правы, господин Шаранхайзер.

— Сердечно благодарю. — Хранитель справедливости выглядел почти растроганным. — Такое доверие с вашей стороны мне льстит. И доказывает, что вы теоретически готовы к сотрудничеству.

— Если оно касается задания, факт которого я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть, то не будем забегать вперед, — сказал Кай.

— Уверяю, я не стану просить вас нарушить хоть один пункт вашего контракта. Прежде всего, я пригласил вас сюда, чтобы поделиться некоторыми сведениями, которые ваши наниматели от вас утаили. Или посчитали не столь значительными, чтобы о них распространяться. Вам все еще не интересно?

— Занимательные истории про принцесс я всегда готов послушать, господин Шаранхайзер, — ответил Кай, пристально следя за реакцией Джошуа. Или молодой чародей прекрасно владел лицом, или и сам был удивлен, что Деверо что-то скрыл.

— Я знал, что вы не удержитесь. Все мы, старые или молодые, люди или нелюди, подвержены этому сладчайшему из пороков — любопытству. — Хранитель справедливости подошел к одному из гобеленов, потянул за шнур, открывая карту западных областей Ойкумены, взял указку и сразу стал очень похож на школьного учителя. — Прежде чем начать рассказ, я должен немного просветить вас по некоторым пунктам истории королевства. Тогда истоки проблемы станут более понятны.

Указка обвела границы Римайна. Начав свой путь от скалистых северных нагорий и широких полей восточных земель, она достигла южных границ, обрывающихся в море, и постучала по ним, привлекая внимание.

— Думаю, не стоит напоминать, что основатели Римайна, как и всех прочих первых княжеств и королевств, прибыли в Ойкумену из-за моря. Всего было три волны переселений, но именно мореходы, возглавляемые Нйамиром Накрамисом и прибыв-

шие первыми, закрепились на этих землях. Пришло тяжелое время для людей. Здешний мир оказался непривычен для нас, владевших железом, но не знавших магии. Земли эльфов, дворфов и халфлингов тогда еще не были открыты нами, и мы не знали, что столько свободного пространства не осваивается древними народами совсем не просто так.

— Земля магии и древних империй, — подал голос мэтр Рамил. — Буферная зона, на территории которой избегали селиться древние расы. Слишком много страшных тайн оставили сгинувшие без следа. Заброшенные храмы и дороги, ведущие в никуда... Опасные и негостеприимные земли достались людям.

— Но согласись, это не сильно вас задержало, — фыркнула Майриэль. — Люди сделали то, что умели лучше всего. Приспособились. Выжили. Пообвыклись и начали безобразничать.

— Если упрощать, госпожа Алувинель выразилась крайне метко, хотя тут есть с чем поспорить. Но не это сейчас наша цель. Вернемся к Нйамиру и его людям, ставшим фундаментом нового государства. Поначалу все шло довольно удачно, поселения людей росли, почва плодоносила, а руды в северных горах хватало и на мечи, и на орала. Но потом выяснилось, что построить частоколы, вырубить разросшиеся леса и засеять поля, вооружить людей и установить законы в навеки покинутых землях — недостаточно. На пятый год с момента прибытия на поселенцев обрушились доселе невиданные напасти. Нет, не полчища черных гоблинов или стаи голодных радхаров. С этими врагами люди успешно сражались и до этого. Новый враг оказался невидим и неосязаем. Его нельзя было проткнуть мечом или поразить из лука. Дело в том, что людские поселения, как это не безумно звучит, покинула удача.

— Удача? — переспросил Кай. — Вы серьезно?

— Абсолютно.

— Я читал нечто подобное в монографии мэтра Порвуса, — поддакнул Рамил. — Но там речь, кажется, шла о более северных землях. И никогда подобные...гм... симптомы не поражали большие участки пространства. Обычно речь велась о деревне, ну, может, о двух, но уж никак не о целой стране.

— И тем не менее это так, ваша мудрость. Если сомневаетесь, вон там, чуть правее и сверху, лежит труд вашего досточтимого Порвуса. Только в несколько расширенной редакции, с приложениями и графиками исследований.

— Действительно! О боги, та самая легендарная редакция. В мире насчитывается не более сотни подобных экземпляров! — Рамил бережно раскрыл книгу и углубился в чтение.

— Итак, продолжим. Удача ушла из людских селений. Вне-

запно. Словно кто-то ее украл. На первый взгляд может показаться, что в этом нет ничего страшного, но если вдуматься в проблему глубже... Представьте, что любое начатое дело в масштабах государства не доводится до конца. Не собираются налоги, не растут должным образом рожь и пшеница, дождь и град уничтожают урожай, армия не может защитить страну, ведь даже дневной переход имеет шансы привести к таким потерям, которые приносят не всякие сражения. Не говоря о том, что охота и рыбалка стали самыми опасными профессиями, даже приготовление пищи могло закончиться фатально. Да, на словах это, безусловно, звучит презабавно, но поверьте, это была настоящая катастрофа.

— Проклятая земля, — сказала Майриэль. — В свое время эти земли принадлежали империи, чье имя забыто. Ваши предки очень удачно выбрали место для новой жизни. Можно сказать, повезло.

— Люди — они такие, — проявил античеловеческую солидарность Брегор. — Но самое грустное, что ведь как-то они умудрились из этого выпутаться.

— Такова уж наша природа, — подвел итог господин Шаранхайзер. — Но Брегор прав. Выход все же был найден. Когда обстановка стала совсем нестерпимой, правитель и остатки его дружины, еще не до конца растерявшие удачу, выступили в поход. Это, конечно, был, скорее, жест отчаяния, чем продуманная акция. В конце концов, они мало представляли, куда идти и с кем бороться. Нйамир со своими воинами отправились в поход, ведомые надеждой. Это были суровые мужи, знавшие, что такое сражения и тяжкие испытания. Но теперь им приходилось противостоять неизвестному и неведомому врагу. Верный меч в любой момент мог порезать точившего его хозяина, а испытанный во многих схватках конь, испугавшись запаха дохлого радхара, сбросить наездника и разбить ему голову копытами. Злоключениям их не было конца, и войско таяло с каждым днем. В конце концов по воле случая они дошли до полуразрушенной твердыни — покинутого осколка империй древности. К тому времени из верной дружины в живых осталось не более полусотни изможденных и уставших бояться воинов. Описание тех развалин не сохранилось, да и местоположение утеряно в веках, но тот факт, что их ветхие стены пропитаны злым роком, ни у кого из них не вызывал сомнений. Доверившись предчувствиям, они вошли в чертоги твердыни, где им суждено было встретиться с предназначением...

— Подождите, — прервал рассказчика Кай. — Предназначе-

нием? С каким предназначением они могли столкнуться на незнакомой, чужой земле?

— С тем, что пишется с большой буквы, друг мой. С тем, что играет судьбами народов, как кеглями, и перед которым воля отдельного человека — как пух на ветру.

— То есть вы пригласили нас, рискуя жизнями своих людей, просто чтобы рассказать какую-то полузабытую легенду?

— Я был уверен в вашей порядочности, господин Кай. Вы известны как человек, всегда поступающий рационально.

— Как неприятно быть таким предсказуемым, — покачал головой наемник. — Но это не значит, что я поверю в сказку о предназначении.

— Вы не верите в предназначение?

— В сказки про него. В мире, где действуют четко выверенные законы бытия, сложно поверить в нечто, из этих законов выходящее. Даже магия, мэтр Рамил подтвердит, это не эфемерная субстанция, кроющая мир по желанию чародея. Это четкое структурное знание, основанное на вполне объясняемых законах. Нужно знать, что сказать и какую струну дернуть, чтобы то или иное заклинание сработало. Нужно знать и то, какую цену заплатит тот, кто не чтит законов чародейства. Просто эта система недоступна неспециалистам, например, мне или мастеру Брегору.

— То есть можно сказать, что вы и в судьбу не верите?

— Цепь случайностей — это еще не судьба, господин Шаранхайзер.

— Как же вам, наверное, скучно живется...

— Совсем нет. Зато я не подвержен популярным идеям бессмысленного убийства ближних во имя высоких идей предназначения. Резня в Насшарае и антинелюдские выступления на востоке Ойкумены хорошо показывают, зачем ушлыми агитаторами придумываются все эти предназначения и пророчества — чтобы легче управлять доверчивой толпой. Толпа, как известно, зверь, который любит, когда его кормят кровью. Разве что просто так убивать неинтересно, а вот за идею — например, о том, что эти земли предназначены чистокровным людям, или что эльфы жаждут наших жизней, или что дворфы готовят под горами орудия возмездия... Все это выращивано на обмане и лжи.

— Не добавишь, не убавишь, — встрял Брегор. — В Насшарае мне довелось быть в тот памятный денек на рыночной площади. Помню, прежде чем началась заварушка, в толпе действительно появились какие-то типы в лохмотьях юродивых и начали выкрикивать что-то о Великом Предназначении людской расы править этой землей и неминуемой гибели всех «богомерзких»

нелюдей. Хотя умирать за свои убеждения они подначивали других. Сами почему-то с неохотой вступали в полемику с дворфским фионнитом.

— Людям вообще свойственно искать себе оправдания, — сказала Майриэль, проводя тонким пальцем по изогнутому плечу лука. — Так легче убивать и грабить. Не чувствуешь себя настолько ничтожным, как есть в действительности. Тем более с таким богатым историческим прошлым! Приплыть в опасный край и взять его себе — ну как тут не уверовать в свою избранность, как не уверовать в предназначение своего вида? А то что вся ваша история после прибытия не насчитывает и полутора десятков столетий — так кого это волнует? В этом даже есть какой-то недоступный мне шик — считать расы, живущие на этих землях тысячи лет, кем-то вроде существ второго сорта.

Баго, хотя от него как от третьего представителя угнетенных в этом помещении тоже ожидали какой-то реакции, демонстративно нахмурился, чем придал себе еще более свирепый вид, но промолчал.

Зато в обсуждение зачем-то вклинился Паки.

— Предназначение — это плохо. Все бегут, чего-то ждут. Принимают неверные решения, — заявил он.

— И никто в результате не выигрывает, — подхватил Рамил.

— Приятно, что эта тема вызывает столь бурную полемику, — сказал господин Шаранхайзер, терпеливо ожидавший своей очереди высказаться. — Жаль только, что в столь негативном ключе. Но прежде, чем обсуждать феномен предназначения, я бы все же хотел закончить свою историю. Мне довелось провести долгие и дорогостоящие исследования, чтобы узнать ее в подробностях. Род Накрамис тщательно оберегал эту информацию все время, и не все мои агенты заплатили только золотом за то, чтобы собрать разрозненные сведения в единую картину. Поэтому я бы попросил вас выслушать меня до конца.

— Прошу вас, продолжайте, мы все внимание, — кивнул Кай, решивший не обострять разногласия.

— Благодарю. Итак, Нйамир и его люди вошли в чертоги твердыни. По совокупности воспоминаний выживших очевидцев это, скорее всего, был храм ныне забытого культа Стальных Ветвей. Давно заброшенный и довольно ветхий. Последний его жрец умер задолго до прибытия первых людей. Но сила, которую веками лелеяли и культивировали ее адепты, все еще жила в этих стенах. Она собрала богатую жатву из пришедших найти здесь ответы. В конце концов до главного алтаря добрались лишь четверо воинов и Нйамир. Там им явился дух храма и в награду за отчаянную храбрость открыл тайну проклятия. Дело в

том, что прежде чем сгнать без следа, прежние хозяева этих земель наложили на них чары. Они были первыми чародеями этого мира и хорошо знали цену своему могуществу. Оставленная ими земля была буквально пропитана волшебством, и те, кто, несомненно, должны были прийти им на смену, могли получить к нему доступ и воспользоваться в далеко не благородных целях. Но каждый замок имеет ключ, а каждое заклятие — отменяющее его условие. И таковым было соглашение правителя будущих переселенцев с полномочным ставленником ушедших.

— Которым, я так понимаю, оказался тот самый дух? — уточнил Рамил.

— Именно так.

— Но как Нйамир мог быть уверен, что дух не обманул его?

— Тот предоставил весьма убедительные доказательства. Артефакты древних, служащие только им, независимо от того, в телесной или нетелесной форме они ими пользуются.

— То есть этот дух был одним из ушедших?

— Князь Нйамир в своих воспоминаниях, опираясь на мнения авторитетнейших специалистов того времени, пишет, что да.

— А учитывая временной период, авторитетнейшими специалистами были эльфы Лета, — сказала Майриэль.

— Вы абсолютно правы, сударыня. Лучших специалистов история не знала. Жаль, что после уничтожения Летнего Древа силы покинули их.

— Мы, эльфы Весны, всегда ладили с ними, хоть и не всегда понимали. Эта потеря стала ударом и для нашего народа. Мир, стоящий на трех Древах, а не на четырех, обречен на страдания.

— Эта трагедия до сих пор висит тяжким позором на всем человечестве. — Господин Шаранхайзер грустно вздохнул.

Присутствующие, даже традиционно не склонные к сантиментам дворфы, отдали дань памяти Древу и последней всеразовой войне, произошедшей почти полтора века назад и унесшей столько жизней, что шаткий мир между людьми и нелюдьми сохранялся до сих пор. Никто пока не решался заработать себе славу разжигателей конфликта такого масштаба. Грызния за политические и торговые интересы уже сто пятьдесят лет не собирала в альянсы больше двух-трех королевств, и крупных войн по-прежнему не намечалось. Хотя войны мелкие — княжество на княжество или два королевства на княжество — происходили регулярно и не оставляли наемников без работы надолго.

— Но позвольте, — подал голос Джошуа, — не вы ли до этого сказали, что адепты Стальных Ветвей поклонялись тьме? По-вашему, заключать договор с таким союзником было разумно?

— Когда на одной чаше весов — судьба твоих людей, а на другой — некое абстрактное добро — выбор не кажется таким уж однозначным, — пожал плечами хранитель справедливости. — К тому же понятие зла, как вам, уверен, преподавали на курсах прикладной магической этики, весьма расплывчатое. И трактуемое по ситуации. Ведь если убрать из этого понятия его деструктивное начало, которое мы неизменно приписываем данному термину, то что, в конце концов, останется?

— Другая точка зрения, — подумав, ответил младший мэтр.

— Лучше и не скажешь.

— То есть говоря кратко, предки Дома Накрамис заключили некий договор с неким абстрактным злом и соблюдали его абстрактные требования все годы существования королевства, — подвел итог Кай. — С чем, очевидно, и связаны популярные в народе представления о священной миссии правящего Дома. Но теперь, как нетрудно догадаться, исчезновение принцессы ставит под удар выполнение этих абстрактных условий.

— Говоря кратко — да.

— Тогда осталось выяснить, в чем состоит этот договор. И кто помимо нашего уважаемого господина Шаранхайзера был в курсе его условий. Это, определенно, должно помочь нам в поисках.

— На второй вопрос, увы, ответить я вам не смогу, — сокрушенно пожал плечами хранитель справедливости. — Круг лиц, допущенных к тайне, весьма узок, но все же насчитывает не менее двух десятков человек.

— Стоит также учитывать влиятельных господ, у которых есть время и возможности эту тайну узнать, — со значением добавила Майриэль.

— Абсолютно согласен. — Господин Шаранхайзер отнесся к столь явному намеку без всякой обиды. — Но, чтобы начать поиски, эти гипотетические господа должны хотя бы приблизительно знать, что искать. А этим не может похвастаться ни один из тех, кто присутствует в том списке, что доверил вам господин Деверо. Уверяю вас, я уже проверил их всех. — Он извлек из ящика пачку листов и бросил на край стола.

Рамил достал их копию списка и передал ее Каю. Наемник некоторое время изучал оба варианта. Список Деверо был напечатан приземистым шрифтом, которым отличались римайнские печатные станки. Список Шаранхайзера — более вытянутыми рунами, выдающими высокое качество безупречной дворфьей печати. Но все имена, данные и краткие пояснения были абсолютно идентичны. Правда, на варианте хранителя справедливо-

сти присутствовали подробные пометки по каждой персоне, написанные аккуратным убористым почерком.

— Господин Деверо вряд ли обрадуется, узнав, что плоды его раздумий гуляют по рукам. Вы не возражаете, если я оставлю себе вашу копию?

— Берите, если считаете, что это вам поможет, — отмахнулся господин Шаранхайзер. — В конце концов, моя цель — добиться вашего доверия и прояснить для вас всю суть ситуации. Я, безусловно, опасаясь недовольства господина Деверо и не желаю навлечь на себя гнев его величества, но мой долг велит мне охранять покой вверенного мне города. А если его спасение требует спасения страны — что ж, так тому и быть.

— Ваш долг? — спросил Джошуа. — Но разве звание «хранитель справедливости» не означает, что вы принадлежите...

— Совершенно верно, мой друг. Это неофициальное звание, которое получают назначаемые в каждый город тайным советом темного братства представители организованной преступности, — благодушно пояснил Шаранхайзер. — И, взяв на себя подобные обязательства, я тем самым гарантировал оказавшим мне доверие братьям стабильные доходы со всей запрещенной или частично запрещенной римайнскими законами деятельности. А это будет чрезвычайно трудно сделать, если королевство, и столицу в частности, захлестнет волна хаоса и разрушений.

— Если бы все хранители справедливости были похожи на вас, господин Шаранхайзер, жить было бы куда легче, — уважительно сказал Кай. — Но прошу вас, доскажите же свою историю. Каков был уговор Накрамиса с духом древних?

— Князь Нйамир поклялся духу стоять на страже этой земли и не предпринимать попыток найти, добыть и использовать их наследие. Это одна из причин, по которым археологические и прочие изыскания под таким строгим запретом в Римайне. Расхитители гробниц в нашем королевстве наказываются так же строго, как государственные изменники. Но это, так сказать, внешние меры. Суть договора не в этом. Здесь замешаны клятвы, данные на крови и крови требующие. Древняя магия, как известно, самая примитивная и действенная. Суть же проста. В день своего восемнадцатилетия каждый наследник дома Накрамис обязан провести некий ритуал. Подробности его не смог выяснить даже я. По моим данным они известны непосредственно правителю и наследнику, причем таинство приобщения к долгу рода связывает их клятвой молчания, которую современными заклятиями не разорвать. Ограждающее же условие просто — несоблюдение ритуала грозит бедствиями и разрушениями. Уже случались тщательно засекреченные прецеденты,

когда ритуал не проводился или проводился с опозданием, это совпадает с самыми черными днями в последующей истории Римайна. Например, то знаменитое поражение короля Герберта Третьего у устья реки Нер, когда десять тысяч опытных воинов были разгромлены толпой восставших крестьян числом три тысячи, относится именно к одному из последствий. Испкупить вину за неисполнение уговора может только смерть. Именно поэтому юный Герберт покончил с собой, а не из-за несмываемого позора на чести рода. Но есть и кульминация, дополнительное условие полной победы или полного поражения. Пятая дочь рода Накрамис, родившаяся первой, будет завершающим штрихом уговора. Если она исполнит свое предназначение, то земли королевства окончательно перейдут во владение людей, если же нет — море поглотит их. А принцесса-цветок, Фиалка Римайна, Джулия Накрамис и есть пятая по счету дочь, родившаяся первой. Теперь вы понимаете, что поставлено на карту?

— Теперь я понимаю, что запросил мало денег, — ответил Кай, потом, опомнившись, добавил: — Если бы, конечно, мы взяли за эту работу. Чего подтвердить или опровергнуть я никак не могу.

— Если вас волнует только этот вопрос, то за спасение принцессы и совершение ритуала в должном виде и в должное время совет темного братства не поскупится на соответствующее вознаграждение. — Было заметно, что господин Шаранхайзер несколько разочарован столь прозаической реакцией. — Хотя никаких контрактов и расписок я, по понятным причинам, не выдаю и не заключаю.

— Разумеется, не только этот. — Кай подал знак Баго налить еще вина. — Меня больше интересуют ваши соображения по поводу похищения. Раз уж вы сразу отмечаете соседних правителей и неблагонадежных вассалов, которые, согласен, не стали бы рисковать потерять целое королевство, учитывая, что заклятие может трактовать границы, не опираясь на современные карты, которые за последнюю тысячу лет менялись раз сорок. Есть ли у вас предположение, с чего нам следует начать? Возможно ли, что похищение не связано с предназначением? Может ли так случиться, что это просто политический заказ?

— Увы, нет. — Господин Шаранхайзер сокрушенно покачал головой. — Наши люди, все, кто свободен и компетентен, занимаются поисками принцессы. Вся сеть наших информаторов работает, но безрезультатно. Политические акции подобного рода никогда не проходят без следа. Если бы это был хоть какой-то, пусть даже тайный заказ, я бы узнал об этом. Люди братства работают везде. Уверенно могу сказать вам только одно. Это рабо-

та одиночки или очень узкой группы лиц, причем хранящих инкогнито так долго, что даже у нас нет предположений об их мотивах, целях и возможностях.

— То есть мы возвращаемся к тому, с чего начали. Нам ничего не известно, у нас нет догадок, да еще и клинок рока занесен над нашими головами. Тут впору напиток, а не действовать. Если бы, конечно, мы были причастны к этой миссии.

— Но список подозреваемых весьма сужен.

— И мы благодарны вам за это, господин Шаранхайзер. — Кай с сожалением допил остатки вина и аккуратно поставил бокал на край стола. — Мы не смеем более злоупотреблять вашим гостеприимством.

— Есть еще один момент, о котором вам стоит знать. — Хранитель справедливости извлек из футляра ветошь, протер стекла пенсне. — Вы не первая команда, которую отправили на поиски. Первый придворный чародей мэтр Ассантэ крайне неохотно согласился на ваше участие в деле, до вас было отправлено еще два отряда — двое суток и сутки назад соответственно. О них вам расскажет мастер Брегор как более сведущий в вашей профессиональной иерархии. К тому же он проводит вас до выезда из города, дабы решить все возможные проблемы с нашими чрезмерно любопытными сотрудниками. Не всех, увы, останавливают прямые приказы не трогать интересующих темное братство господ. У современной молодежи с каждым годом все более дурное воспитание.

— Еще раз спасибо за угощение и беседу, господин Шаранхайзер, — поклонился Кай. — Надеюсь, следующая наша встреча пройдет при более благоприятных обстоятельствах.

— Взаимно, господин Кай. С удовольствием передам вам награду за выполненное задание после его завершения. Четверть обещанной вам суммы, должна, уверен, еще больше вас мотивировать.

— Безусловно, — кивнул капитан наемников. Уточнять, что им грозит при невыполнении задания, не имело особого смысла. Организация, которая в курсе дел королевской разведки, достанет отступников где угодно. А устные договоры с хранителями справедливости обычно крепче магически заверенных контрактов. Репутация — вот главная ценность темного братства.

Гости и команда Брегора поднялись со своих мест и, отвесив хозяину дома соответствующие случаю поклоны, направились к выходу.

Задержался только мэтр Рамил.

Подойдя к столу хранителя справедливости, он протянул ему руку.

— Позвольте выразить мое уважение, господин Шаранхайзер — столь обширная коллекция редких изданий не может не вызывать восхищения. Труды заслуженных мэтров в первых, еще не подвергшихся цензуре редакциях, — это такая редкость в наше время. Склоняю голову перед вашим упорством. Так жаль, что у меня нет времени и возможности задержаться у вас подольше.

— Мне тоже крайне жаль, мэтр, — сердечно вздохнул шеф всего столичного криминала. — Я почел бы за счастье пообщаться со столь эрудированным собеседником, как вы. Жаль, дела не позволяют. У каждого из нас свой долг.

— Увы-увы.

— Но если судьба будет к нам благосклонна и мы все выберемся из этой неприятной ситуации живыми, я почту за честь принять вас как гостя и уделить должное внимание взаимно обогащающему общению.

— С радостью приму ваше приглашение.

— И в знак твердости моих намерений и дабы дать вам формальный повод посетить меня, я с радостью готов одолжить вам эти четыре монографии, что случайно осели на дне вашей, судя по всему, необъятной сумки.

— Неужели? — искренне удивился чародей. — Ах, прошу простить мне мою увлеченность. Эти дурные дорожные привычки хранить книги в тепле и сухости... Простите великодушно.

— Ну что вы, у таких выдающихся людей, как вы, просто обязаны быть свои мелкие слабости, — гостеприимно улыбнулся хранитель справедливости, тактично игнорируя тот факт, что чародей убирает со столика нераспечатанные бутылки вина и также складывает их в сумку, бормоча что-то про неплохой букет.

Когда Рамил спустился вниз, весь отряд уже ждал его. Для Брегора и его бойцов конюхи вывели из конюшни четырех пони, спокойных и привычных к неловко взбирающимся на них наездникам. Конюхи и правда были мастерами своего дела, ни одного не покусал щит Кая.

— Что ж, в путь, — скомандовал Кай, когда все утвердились в седлах.

— Отворяй! — зычно рявкнул Брегор страже у ворот.

Улица за воротами была пуста. Видимо, оставленные тут бандиты разошлись. Впрочем, по их обществу никто особо не скучал. Кавалькаду возглавлял Брегор, как лучше всех знающий город. Они с Каем ехали впереди, за ними следовали чародей, Майриэль и Паки. Мэтр Рамил увлеченно читал один из

одожденных фолиантов, Джошуа хранил молчание. Снорри, Дорри и Баго замыкали шествие.

— Ну как тебе мой шеф? — спросил Брегор через некоторое время.

— Очень занимательная личность.

— Это уж точно. Голова у мужика хоть куда. С виду — так просто какой-то книжный задохлик, но котелок варит — дай Великий Горн каждому. Не поверишь, но считает лучше любого халфлинга и во все щекотливые моменты въезжает на раз.

— Он, должно быть, неплохой хозяин и щедро платит, раз вы работаете у него, как я слышал, третий сезон.

— Тут ты прав. Место хорошее, и работа в пределах моего морального компаса. Хотя, конечно, отребья тут хватает, да ты и сам видел, кем приходится руководить. Но я отчитываюсь лично Шаранхайзеру, и никакая шушера мне не указ.

— Повезло.

— Ты смотри, надоест шататься по дорогам и захочется нормальной работы — подгребай ко мне. Дело хорошим парням всегда найдется. Даже твоя психованная эльфа на что-нибудь да сгодится.

— Эй, я все слышала, ты, пенек с бородой! — окликнула его Майриэль.

— А разве я в чем-то не прав, подруга? — повернулся в седле чернородый.

Эльфийка одарила его обворожительной улыбкой.

— Ну я же говорил, сгодится, — довольно заключил Брегор.

— Спасибо за предложение, — сказал Кай, — Обязательно подумаю об этом после.

— Не подумай, — грустно вздохнул Брегор. — Вашу человечью ложь я чувю за версту, оттого до сих пор и жив.

— Так что за команды наняли Деверо с королем?

— Полных отморозков, — скривился дворф. — Горма из Сквернолесья с его балбесами и Рика Сизого с его табором.

— Того Горма, что отличился в осаде Крахоса?

— Угу.

— А Рик — это любитель голов на пиках?

— Ага.

— И их король посчитал более компетентными, чем нас?

— Угу.

— Отвратно.

— И не говори.

— И с обоими твой шеф имел беседу?

— Нет, что ты. Я же все-таки отвечаю за его безопасность и не подпущу к нему такое зверье. Потом не отмоешься, да и опас-

ность уж очень велика. Рика я сразу же отказался вести к шефу, как тот ни настаивал. А Горм положил десять парней того полужельфа, но на встречу не пошел. С тех пор шраморожий в немилости.

— Интересно, сколько им пообещал его величество.

— Всяко меньше, чем вам, — рассмеялся Брегор, потом, следуя правилам добавил: — Если бы вы, конечно, взялись за подобную миссию, что никак нельзя подтвердить или опровергнуть.

— Что еще скажешь полезного?

— Да, в общем, ничего. Мой шеф если и не сказал тебе чего-то, то, значит, тебе это и не пригодится. Он взаправду кровно заинтересован в успехе и на деньги вас тоже не кинет, уж поверь. От вас требуется только сделать работу.

— С Гормом и Риком на хвосте это будет непросто.

— Жизнь вообще несправедлива.

Потом они ехали молча, обдумывая общую несправедливость бытия и место скромных наемников в этом нестабильном миропорядке.

До выезда из Грязного квартала добрались без происшествий. Пару раз из трющоб им навстречу выдвигались какие-то подозрительные личности в количестве от дюжины и выше, но, увидев воинственно выпяченную бороду Брегора, исчезали не попрощавшись.

Все еще не сменившийся десятник встретил их с неприкрытым удивлением на широкой физиономии. Присутствие бравых парней господина Шаранхайзера даже подвигло его попытаться вернуть въездную пошлину, но Кай милостиво воспротивился этому. Зато Майриэль не воспротивилась и запустила ладошку в кошелек стражника.

— Какая же ты злопамятная, — пожурил ее Рамил.

— Какая есть, — был ему ответ.

Они еще немного проехали по дороге. Остановились у перекрестка со свежевывструганным дорожным знаком. Мимо них неторопливым потоком шли телеги и возы купцов, крестьян и девушек легкого поведения. Все торопились на Ярмарочный праздник. Наемники и странствующие рыцари, охранявшие обозы, ревниво оглядывали возможных конкурентов. Солнце как раз перевалило полуденную черту, и начало заметно припекать.

— Тут мы и расстанемся, — сказал Брегор, указывая на ведущую на север дорогу. — Езжайте вон туда, хотя, думаю, младший мэтр и сам знает путь.

— Знаю, — подал голос подъехавший Джошуа.

— Вот и славно. Удачи вам. Чистых ран и крепких кольчуг.
— И тебе того же. — Кай пожал ему руку. — Рад знакомству.
— Береги себя, лохматик, — улыбнулась Майриэль.
— И ты себя, тронутая красotka, — осклабился чернобородый.

Мэтры чародеи ограничились кивками. Рамил даже не поднял глаз от страниц.

— Руби по делу, кроши подумав, — проявил знание дворфских пожеланий Паки.

— И тебе того же, странный парень.

Снорри, Дорри и Баго прощаться не стали.

Когда отряд Кая отъехал достаточно далеко, капитан наемников спросил поравнявшуюся с ним эльфийку:

— Этот спектакль со стрелами и возможная ссора со всеми бандитами Римайна стоили этого, демоны его дери, гобелена?

— Ты же знаешь, как я сентиментальна, — пожалла та плечами.

Глава 3 БУТЫЛОЧНЫЙ ТЕТЕРЕВ

Путешествие к месту похищения принцессы больше походило на благостную прогулку тихим выходным днем. Солнышко нежно припекало, дорога была пустынна, а простирающиеся по обе стороны поля залиты золотым летним светом.

Паки разморило, и он прикорнул прямо в седле. Его вышколенная лошадка спокойно следовала за остальными. Мэтр Рамил все так же увлеченно читал фолиант, одолженный у господина Шаранхайзера, а едущие впереди Кай и Майриэль о чем-то увлеченно спорили.

Джошуа некоторое время наслаждался обществом мэтра, но когда ему вконец надоели восклицания типа: «Ну конечно же! Я так и подозревал!» и «Не-эт, тут я кардинально не согласен», он нагнал предводителя отряда. В конце концов, официально их проводником был именно Джошуа.

— ...И не думай, что это вечно будет сходить тебе с рук, — говорил Кай, когда младший мэтр поравнялся с ними.

— Ты всегда только пугаешь, — игриво повела плечиком эльфийка.

— Я все еще верю в волшебную силу слова. Пора с этим завязывать.

— Я давно тебе об этом говорю.

— Вы что-то хотели, младший мэтр? — спросил Кай, не сводя строгого испытующего взгляда со своей собеседницы.

— Эм... собственно, хотел сказать, что скоро появится роща, где и произошло нападение. Там выставлен патруль, который заворачивает всех, едущих в эту сторону.

— Печать короля при вас?

— Да, но откуда...

— А иначе как вы докажете, что вы не шарлатан, а уполномоченный его величества?

— Кстати, не забудь передать ее командиру отряда, — сказала Майриэль.

— Но... — замешкался младший мэтр. — Я, конечно, пообещал чтить субординацию, только насчет печати у меня очень строгие указания господина Деверо и мэтра Ассантэ.

— И вы будете глупцом, если им не последуете, — согласился Кай. — Держите ее при себе и никому не отдавайте. Все равно нам она не пригодится, наверняка зачарована на какое-то конкретное лицо или слово. И не слушайте эту проныру.

— Но попробовать-то стоило, — развела руками лучница.

— Благие боги, дайте мне терпения. Уйди с глаз!

— Слушаюсь, мой вождь. — Эльфийка склонилась в низком шутовском поклоне. — Не смею больше раздражать ваше величие своим никчемным присутствием.

Она со смехом ускакала в хвост отряда. Там, не тратя времени даром, стала щекотать Паки, пока парень не проснулся и не начал сонно протестовать против подобного бесчинства. Лучнице его протесты нисколько не трогали, и беспощадная экзекуция продолжалась. Смех Майриэль напоминал хрустальные колокольчики, что вывешивают в канун нового года жрецы всех богов.

— Не обращайтесь внимания, — пояснил Кай, проследив за взглядом молодого чародея. — Несмотря на некоторую инфантильность, она очень хороший боец и надежный соратник. Судя по нагнетаемой всеми кому не лень завесе тайны, вы скоро убедитесь и в том, и в другом.

— Вам виднее.

— Кстати, вам нечего добавить к рассказам господ Деверо и Шаранхайзера? Может быть, вы что-нибудь вспомнили за это время? Какие-нибудь факты, могущие показаться не столь важными?

— Ничего. История господина Шаранхайзера меня самого, признаться, ошаршила.

— Не вас одного. Значит, в процессе нашего путешествия

нам не случится узнать какой-нибудь секрет, касающийся вас и юной принцессы?

— Что вы имеете в виду? — Джошуа почувствовал, что краснеет.

— Ну... Несомненно, талантливый и недурной собой юный чародей и обворожительная принцесса, вступающая в пору своего расцвета...

— Ничего подобного! — повысил голос Джошуа. Лицо жгло, как будто ему снова было тринадцать. «Смотрите, этот увалень влюбился в принцессу! Вот умора!» Он глубоко вздохнул, щеки горели, но голос не дал петуха. — Мы с ее высочеством просто друзья. Я бы никогда не позволил себе каких-либо иных чувств к ее особе, кроме дружбы и верности. Пусть я не благороден происхождением, но это не мешает мне вести себя благородно, господин Кай!

«И уж тем более тебе не следует знать о том, что и к кому я чувствую, о чем мечтаю и чего желаю», — добавил он про себя.

— Прошу извинить мое любопытство, — спокойно ответил командир наемников. — Я не имел целью оскорбить вас, младший мэтр.

— Давайте сменим тему и забудем об этом, господин Кай.

— Извольте.

— Я слышал, мастер Брегор упоминал о каких-то других группах, отправленных его светлостью раньше вас.

— Выходит, и вас не просветили?

— Я, о чем вы не забываете упоминать, всего лишь младший мэтр. Лучший из трех, но все же. Мэтр Ассантэ сообщает мне только то, что считает нужным, не говоря уже о его величестве или господине Деверо.

— Даже лучше, что нас информируют одинаково. Хорошо сказывается на доверии. Что касается упомянутых специалистов, они обладают весьма своеобразной репутацией. Горм из Сквернолесья более известен, его отряд обычно состоит из семи — десяти клинков, не считая полудюжины новичков, которых он набирает перед заданиями, требующими много расходного материала. Статистика выживаемости таких рекрутов не сильно высока. Но дурная слава его проистекает из его методов. Похищения, пытки, убийства, совершаемые с особой, подчас ненужной жестокостью. Обычно это плохие вещи для репутации. Чаще всего они даже приводят к розыску и виселице, и в паре-тройке королевств за голову Горма дадут неплохую награду, но чаще наниматели его прикрывают, потому что он был и остается одним из лучших специалистов по темным и некрасивым делам. Пару раз его отряд попадал в хорошо скоординирован-

ные засады, где и вырезался почти полностью. Но Горм, будто зачарованный, всегда оставался в живых. Ходят слухи, что он заговорен и не может умереть.

— А в его команде есть чародеи?

— Насколько я знаю, в прежних составах нет, про новый не скажу.

— Тогда, думаю, это преувеличение. Заклятия неуязвимости весьма недолговечны, специфичны и требуют слаженной работы десятка мастеров высшей квалификации.

— Вам как специалисту виднее. Я лишь говорю, что мне известно. Горм очень опасен, и с ним трудно будет договориться, если дело дойдет до драки.

— А второй, кажется, какой-то Рик?

— О, этот господин известен не так широко. Но исходя из слухов и опыта личного общения — он еще хуже, чем первый. Он происходит из бродяжьего народа и набирает к себе только соплеменников. Желательно таких же невменяемых и жестоких любителей глумиться над телами убитых противников. Бродяжий народ путешествует таборами, и потому свою шайку Рик именует так же. Хотя, насколько мне известно, их совет старейшин изгнал его с позором за какие-то особо безумные выходки. Я лично видел, как он возит за собой вторую лошадь, на чьем седле закреплены пики, на которые он водружает головы особо отличившихся противников. Весьма неприятный тип. Хотя тоже довольно эффективный убийца и следопыт. Конечно, их известность более, скажем так, всесторонняя, чем наша, но выбор его величества и уж тем более господина Деверо меня, признаться, ставит в тупик.

— Откровенно говоря, меня тоже, но, насколько я помню слова мэтра Ассантэ, выбор был не так уж и велик, время поджимало.

— Насколько я понял, его мудрость не в большом почете у короля.

— Увы, это правда. Их разногласия длятся уже несколько лет. Но кризис наступил после похищения ее высочества. Очень жаль, что в такое трудное время его величество отказывается от помощи мэтра.

Он не стал уточнять, что эти разногласия коренным образом сказались и на его дружбе с принцессой. Чем в большую немилость впадал престарелый мэтр, тем меньше он был зван ко двору. И его свита, состоящая из трех младших чародеев, тоже.

По лицу Кая было видно, что в эффективность помощи старика он не верит ни на грош, но наемник тактично промолчал.

— Судя по дурной славе наших возможных конкурентов, вы

не исключаете вероятности конфронтации при столкновении интересов?

— Без сомнений. Скажу больше. Конфронтация может случиться и просто при встрече. Поэтому вы должны быть готовы к тому, что придется применить на практике ваши знания в области боевой магии.

— У меня есть некоторый опыт. Я участвовал в усмирении беспорядков в Торговом квартале. Магистрат даже выписал награду за стойкость.

— Похвально. А помимо разгневанных ремесленников и крестьян вам противостояли жаждущие крови профессионалы, не испытывающие суеверного ужаса перед мажескими посохами?

— Вряд ли. Думаю, я бы запомнил.

— Значит, вас ждет много интересного.

Тем временем полоса полей сужалась, а лес подступал ближе. Трава становилась все более высокой и неухоженной. Плодородные земли постепенно уступали место охотничьим угольям. Столбы с предупреждающими знаками располагались через каждую сотню ярдов. Некоторые были изрублены топорами благодарных подданных, другие залеплены конским навозом, тоже, видимо, от избытка верноподданнических чувств.

Вскоре показалась и искомая роща, высокие стволы лип и кленов окружали дорогу с обеих сторон. Ветер тихо шумел в кронах деревьев, придавая общей картине почти идиллический характер. Издали присутствие человека вообще не наблюдалось.

Подъехав ближе, они наткнулись на первый пост. Дорогу преграждал барьер, сложенный из неотесанных кольев длиной почти в полтора ярда. Четверо солдат короля, лениво развалившись в траве, развлекались игрой в кости. Завидев всадников, большинство не пошевелилось, лишь один, вероятно, тот, кто больше всех проиграл, соизволил подняться им навстречу.

— Поворачивайте обратно, — лениво промямлил он, даже не удосужившись взять пристроенную в траве алебарду. — Проезд тута запрещен.

— Дело его величества, — холодно бросил Кай. Его лицо словно преобразилось. Перед Джошуа вдруг оказался не уравновешенный опытный наемник, а суровый и не терпящий возражений и расхлябанности командир. — Кто таков? Почему докладываешь не по форме? Смирно, солдат!

— Я... ну... это, — замялся тот, непроизвольно вставая по стойке «смирно». — Джеф, господин. Я тут... это... на посту.

— Это ты называешь постом?

— Э-э...

Его коллеги, видя, что происходит нечто необычное, соизволили вылезти из травы, один даже прихватил алебарду.

— Докладывай по форме.

— Ну... это... а что докладывать-то?

— Кто тут проезжал за последние два дня? В каком количестве и когда?

— Э... ну... Сегодня утром сменился дозор гвардейцев. А больше вроде никого и не было.

— А вчера?

— Эм... ну тоже гвардейцы сменились.

— Не испытывай мое терпение, солдат, кто проезжал помимо гвардейцев?

— А, ну дык этот, здоровый такой детина с дюжиной вооруженных до зубов парней. Очень свирепые ребята. Но у них была королевская грамота, а с такой нам велено всех пропускать, даже таких подозрительных элементов.

— А позавчера? Кроме смены гвардейцев, был кто-нибудь?

— Хм... А, ну была цельная свора из этих диких, как их там, бродяжек таких мелких.

— Сколько их было?

— Много, ваша милость. И вот что удивительно — тоже ведь с королевской грамотой!

— Ясно. Долго они пробыли в роще?

— Ну тот, что человек, уехал через час-два примерно, а тот, что из бродяжек, этой дорогой не возвращался.

— Ладно. Вольно. Разойдитесь и впредь охраняйте лучше.

— Слушаюсь, ваша милость. — Джеф отсалютовал и собрался было вернуться на свой пост, но тут его осенила неожиданная мысль. — А вы, господин, собственно говоря, кто такой будете?

— Лучше поздно, чем никогда, — сурово похвалил Кай. — Мэтр Джошуа, печать.

Польщенный неожиданным повышением, молодой маг, порывшись в складках хламиды, извлек круглую, диаметром не более пяти дюймов, печать с летящим среди звезд орлом. Как и полагается подлинной печати, она переливалась при свете солнца алым и золотым, а орел временами махал широкими крыльями.

Джеф, оказавшийся и главным экспертом на посту, изучал ее недолго, вслух проговаривая нужные для опознания пункты. Закончив, бережно передал печать Джошуа.

— Прощенья просим — служба.

— Лучше освободи дорогу, — приказал Кай.

Солдаты, крихтя от натуги, отодвинули барьер чуть в сторону, освобождая путь лошадям. Кай величественно кивнул и на-

правил коня дальше. Когда их отряд проехал, барьер вернулся на место. А солдаты, понукаемые Джефом, заняли полагающиеся по уставу места, нехотя извлекая из травы оружие, шлемы и плащи.

— Наш дражайший король крайне непоследователен, — заявила Майриэль, подъезжая к Каю и Джошуа. — Сначала разводит секретность, потом нанимает самых отпетых негодяев со всех концов Ойкумены, потом ставит бестолочей охранять место преступления. Да они орду гоблинов пропустят, приняв за стаю голубей! А наемники с королевскими печатями так и кружат вокруг каждый день. Слухи пойдут все равно.

— Его величеству виднее, — отмахнулся Кай. — А те ребята для нас просто находка. Уверен, гвардейцам строго приказали не говорить каждой новоприбывшей группе о предыдущих. У них бы мы информации не вытянули. А теперь хотя бы знаем примерное направление, которое выбрали наши конкуренты.

— С опозданием на день и два соответственно.

— Это лучше, чем ничего.

Пост гвардейцев располагался у самого въезда в рощу. Бойцов здесь насчитывалось в три раза больше, все знали свои места, и если и играли в какие-либо азартные игры, то следы неуставного непотребства умело скрывали. Их десятник был суров, подтянут и деловит. Он узнал Джошуа, но процедуру все равно решил соблюсти. Молча проверил печать, молча кивнул и, приказав убрать второй барьер, вернулся к своим делам — чистке бляхи на поясном ремне.

Они проехали дальше по утопающей в зелени дороге. Ветер шелестел в кронах деревьев, будто шептал что-то зловещее. Полуденное солнце пробивалось сквозь плотный покров листвы и рисовало на утопанной земле пятна света. Где-то в глубине рощи о чем-то своем пел соловей. Вокруг было очень тихо и спокойно.

И жуткое зрелище, представшее перед ними, неожиданно показалось продолжением окружающего пейзажа.

На этом участке дорога расширялась, вторгаясь в небольшое пространство из утопанной земли и низкого кустарника. Судя по общей ухоженности поляны, его величество Арчибалд Второй нередко изволил останавливаться здесь перед новым этапом охоты. Места тут хватило бы и для нескольких кострищ, и для десятка-другого шатров и сотни-другой придворных дармоедов.

Сейчас же почти в центре этой прогалины, перегородив дорогу, алела королевскими цветами четырехдверная карета. Двери с правого борта были вырваны вместе с петлями и валялись

ярдах в двадцати. В перекрученных оглоблях застыли обращенные в камень кони. А вокруг стояли люди.

Словно изваянные умелым скульптором, они застыли — кто в привычных, кто в причудливых позах. Если бы не явно магическое вмешательство, их можно было бы принять за искуснейшие статуи работы мэтра Диего де ла Гаро.

Пятеро гвардейцев стояли рядом с каретой: мечи наголо, щиты подняты, на жестких лицах решимость. Их предводитель восседал на каменном, вставшем на дыбы жеребце. Трое с переломанными арбалетами и разбитыми щитами валялись чуть в стороне. Десятый, судя по всему, презревший присягу, добежал почти до деревьев, когда неизвестный враг настиг его. Он так и застыл, моля о пощаде или призывая милость богов, в которых верил.

— Дерево и Пепел! — выразила общее мнение Майриэль. — Это просто ужасно! Они как живые!

— Но не живые, — сказал Паки.

— Шутка про крылатых василисков уже не кажется такой уж смешной, — сказал Кай.

— Занимательное происшествие, — добавил Рамил, нехотя отрываясь от книги и пряча ее в недра своей бездонной сумки. Он перекинул поводья Каю и слез с лошади. Потом повернулся к Джошуа: — Поассистируете мне, коллега?

— Конечно, мэтр. — Джошуа поспешно вылез из седла и передал поводья подъехавшему Паки.

— Помощь дилетантов нужна? — уточнил Кай.

— Пока вряд ли, — Рамил направился напрямик к карете. — И лучше вам вообще отойти подальше. Чтобы не зацепило.

— Хорошо. Майри, осмотри следы. Никто ничего не сказал о следах, значит, их либо не искали, либо не нашли. Вся надежда на тебя.

— Как обычно, — изобразила притворную усталость эльфийка.

— Как обычно, — не стал вступать в полемику Кай. — Только не лезь под сферы его мудрости и его младшей мудрости.

— Слушаюсь, мой вождь!

Майриэль легко прыгнула на землю и, небрежно передав поводья командиру, направилась к дальней стороне поляны, обходя кареты и застывшие фигуры по широкой дуге. Быть задетой магическими сферами она явно не опасалась, врожденное чутье весенней эльфийки, если верить лекциям по особенностям нечеловеческих рас под редакцией мэтра Амарины, надежно оберегало от подобных неприятностей.

Сам Кай вместе с Паки отъехали к краю поляны, дабы не пу-

таться у чародеев под ногами. Правда, Джошуа еще успел услышать, как капитан наемников сказал парнишке что-то типа: «Не забудь проверить карету на запах!» — но поручиться, что разобрал слова правильно, не смог бы.

Потом мэтр Рамил приступил к исследованиям, и младшему чародею стало совсем не до этого.

В самом подходе к проблеме опальный коллега нравился Джошуа куда больше, чем мэтр Ассантэ. Дело даже не в том, что молодого человека тяготили капризы старика, излишняя обидчивость, мнительность и общая неторопливость пожилого, разменявшего уже сотню лет чародея. Он давно привык к кряхтению и стенаниям и почти не обращал на них внимания.

В мэтре Рамиле подкупала сама манера. Он не относился к работе как к неизбежному злу, которому вынужден уделить свое бесценное время, чья долг и размеры ежемесячного жалованья. Мэтр нырнул в проблему с пылом неофита.

Для начала он, как и предупреждал ранее, попросил у Джошуа его посох, еще хранящий сведения об исследованиях и методах, в которых тот помогал придворному чародею.

Джошуа согласился без скандала. В конце концов, он формально поступил в распоряжение к старшему мэтру, по крайней мере, на время миссии. К тому же как чародей высшей ступени, Рамил мог просто подчинить себе его посох и взять без спроса — как поступал иногда мэтр Ассантэ, когда ему срочно требовался дополнительный канал для чар, а объяснять, просить и ждать чего-то не хватало терпения.

В награду Джошуа выслушал целую лекцию о своих достоинствах как ассистента и недостатках мэтра Ассантэ как исследователя.

Следуя маршруту старого мэтра, Рамил обошел поляну, разбивая в пух и прах каждую из теорий пожилого чародея. Особого злорадства в его голосе не чувствовалось. Особого пиетета тоже.

Выяснив все, что было известно Джошуа и его посоху, он вернул младшему мэтру его законное орудие труда и приступил к собственным изысканиям.

Рамил скрупулезно осмотрел карету снизу доверху. Изучил каждый дюйм от колес до нетронутого багажа, от лошадей до задних рессор. Посыпал и полил изучаемые места дюжиной порошков и разноцветных жидкостей, которые извлекал из своей, теперь уже без сомнений, бездонной сумки. Измерил углы приложения силы на остатках петель.

Немного посидел в просторном салоне, вживаясь в роль принцессы. Определил ее точное местоположение в момент на-

падения. По остаткам ауры определил, что она сладко дремала и проснулась только после того, как выломали дверь. Сопротивления она также оказать не успела.

Под сиденьем, среди плотно подогнанных подушек, обнаружилась вчетверо сложенная карта Римайна. Даже удивительно, как ее пропустили бравые шпики господина Деверо. Гербовая бумага и причудливые вензеля по бокам указывали на королевский печатный двор.

Потом дошла очередь и до гвардейцев. Им тоже досталось немало. Склянки, порошки, увеличительные стекла, какие-то легкие заклинания для подкрепления эффекта — все шло в дело.

Мэтр измерил, казалось, все, что возможно в подобных условиях. Угол направления атакующего заклинания. Очаг распространения. Мэру воздействия. Время до пика активности. Возможность обратного процесса. Влияние реагентов.

Для снабжения полевых экспериментов материалом были выбраны лошади, запряженные в карету. Джошуа аккуратно отбил застывшие хвосты и копыта любезно предоставленными мэтром зубилом и молотком.

Мэтр Рамил методично подверг их воздействию всевозможных наговоров и заговоров. Провел пару кратких ритуалов призыва. Шарахнул одно из копыт легкой молнией и даже попробовал другое на зуб.

Поначалу Джошуа обрадовался, предвкушая, что узнает несколько новых методик. И действительно узнал. Парочку даже запомнил. Но чародей сыпал незнакомыми терминами так щедро, что в конце концов они смешались в какое-то одно совершенно невоспроизводимое полотно. Временами юноша еще слышал имена знакомых мэтров или название теорий, но зачастую они встречались в совершенно невообразимых комбинациях, запомнить которые не представлялось никакой возможности.

Джошуа и не пытался. Просто подавал, что велели, лил, что разрешали, откалывал, что просили, и отбегал, когда предупреждали.

Наконец мэтр Рамил убрал в сумку последний реагент и устало присел на бок одной из лежащих у кареты лошадей. Из бокового кармана появилась длинная изогнутая трубка, которую чародей так старательно набивал все утро. Щелкнули длинные пальцы, и появившееся между ними пламя заглогло табак.

Видя, что дело дошло до перекура, вторая часть отряда, до этого смиренно скучавшая неподалеку, подтянулась поближе.

— И что мы имеем? — уточнил Кай, дав мэтру пару раз неспешно затянуться.

— Это точно не представители Небесных Сфер, — сказал Ра-

мил, выпуская плотное колечко дыма. Видя, что от него ждут большего, добавил: — Но тут использовался нетрадиционный подход к волшебству.

— А что-нибудь менее очевидное удалось узнать?

— Вектор потоков заклинания обращения, которое здесь использовалось, был искусственно изменен. По идее, оно должно было иметь реверсивный эффект. Но наш таинственный злодей вмешался в изначальную формулу, изменив ее до неузнаваемости.

— То бишь тут замешан чародей или группа чародеев?

— И да, и нет.

— А поточнее? Для дилетантов.

— Такие подходы имеют очень древние корни. Они использовались еще до прибытия людей и не изучаются в известных нам магических школах уже порядка тысячи лет. — Еще несколько колечек дыма вырвались на волю, по пути превращаясь в замысловатые фигуры небесных змеев. — Тексты же, которыми могли воспользоваться для подобной магии, до сих пор не переведены в достаточной мере. И уж поверьте, если бы что-то изменилось, я бы знал об этом. То есть нападавшие должны были быть знакомы с древними и утерянными учениями. А для использования подобных энергетических каналов их витальный заряд должен превосходить среднечеловеческий в десятки раз.

— То есть говоря на всеобщем, он или они должны были быть очень древними?

— Очень. Не менее семнадцати — четырнадцати сотен лет.

— Это мы тут мягко намекаем на эльфов? — насупилась Майриэль. — Поскольку ни один человеческий маг не может похвастаться и третью этого срока.

— Если бы все было так просто! Ваши прославленные адепты волшебства не используют заклинания подобной частоты.

— Рамил, из тебя клещами вытаскивать выводы? — нахмурилась эльфийка.

— Неужели ты не можешь немного потерпеть слабость старика к долгим рассказам? Что за молодежь...

— Старик, ты в два раза младше меня! Так что слушайся-ка старших. Не испытывай терпение своих любопытных коллег.

— Никакого уважения к сединам! — пожаловался Рамил Джошуа. — Прежде чем выдвигать гипотезу, мне нужно два экспертных мнения.

— Чьих же?

— Майриэль и Паки.

— Следов почти нет, — сказала эльфийка. — Но кто бы ни напал на кортеж, он прилетел сюда на чем-то крылатом, четырех-

лапом и тяжелом. Чем бы эта штука ни была, она наложила отводящие чары на свои следы. Магия, кстати, тоже не человеческая. Я бы сказала, что это дракон средних размеров, но он слишком легкий и, как бы лучше выразиться... аккуратный. Драконы, когда садятся на нашу грешную землю, всегда затаптывают все вокруг, принаравливаясь к изменению положения своего тела.

Все понимающе кивнули. Джошуа последовал общему примеру. В закрытых лекциях мэтра Порвуса, которые он, как любой приличный молодой и склонный к авантюрам студент, читал в самиздатовском варианте, подробно разбирались физиология известных магии драконов. Опуская цветистые обороты и большое количество отсебятины, присущие мэтру, запрещенному во многих странах, суть сводилась к тому, что драконы, поднимаясь в небо, задействовали элементы магии, тонко завязанные на их крыльях. Проще говоря, вес драконов, исходя из законов притяжения, не позволил бы им подниматься в воздух на крыльях, которыми одарила их природа. Им для этого пришлось бы стать слишком легкими или обладать намного большим размахом крыла. Таким образом, взлетая, они переходили в иное состояние и по-иному воспринимали окружающий мир, поэтому приземление требовало некоторой адаптации.

Тот факт, что это знают обыкновенные наемники, заставлял задуматься.

— Паки?

Паки не ответил. Он подошел к карете и с силой втянул воздух. Потом пощупал остатки петель. Затем дошла очередь и до двери. Для полноты ощущений парень обошел всю поляну, отдав должное внимание указанным Майриэль следам.

Нанюхавшись вдоволь, он вернулся к отряду. Вид у него был взволнованный, но вместе с тем азартный.

— Дракон, — заявил он.

— Уверен? — уточнил Кай.

— Странный. Ловкий. Сбивает запах. Обманывает. Но Паки чувствует верно.

— Он был один?

— Один. Запах с другим не смешивается. Не было всадника до приземления.

— Занятно.

— Запах? — не смог удержаться от вопроса Джошуа. — Паки, ты что, специалист по запахам драконов?

— Да, — важно кивнул парень.

— Лучший в Ойкумене, — поддержала коллегу Майриэль.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Стремительный вепрь	5
<i>Глава 2.</i> Хранитель справедливости	31
<i>Глава 3.</i> Бутылочный тетерев	56
<i>Глава 4.</i> Огр и мертвый рыцарь	83
<i>Глава 5.</i> Чародейки Капитула	111
<i>Глава 6.</i> Немного о преимуществах нестандартного подхода к высокому волшебству	137
<i>Глава 7.</i> Застолье	157
<i>Глава 8.</i> Сизый Рик	190
<i>Глава 9.</i> Медь и платина	213
<i>Глава 10.</i> Слово	250
<i>Глава 11.</i> Башня на берегу озера	287
<i>Глава 12.</i> Фиалка Римайна	315
<i>Глава 13.</i> Гости графа Кафаса	343
<i>Глава 14.</i> Ловушки и планы	373
<i>Глава 15.</i> Замок Гриндо	402
<i>Глава 16.</i> Игра графа	425
<i>Глава 17.</i> Мэтр Каспар Грейн	450
<i>Глава 18.</i> Огонь в Римайне	482
<i>Глава 19.</i> Профессионалы и любители	521
<i>Глава 20.</i> Валладис	556
<i>Глава 21.</i> Выбор Джошуа	588
<i>Глава 22.</i> Человек из Герденберга	608
<i>Глава 23.</i> По заслугам	638